

СТРАЖ РАЗУМІА

Елена Ледеенева

Елена Леденёва

Страж разума

«Автор»

2022

Леденёва Е.

Страж разума / Е. Леденёва — «Автор», 2022

Во сне человек открыт и беззащитен, а значит, ему легко подсадить чужака – чужеродную мысль, навязчивую идею или страх. Чужак будет медленно изводить жертву кошмарами, постепенно подводя к мысли все бросить, исчезнуть, а возможно, и свести счёты с жизнью. Даже самый крепкий человек рано или поздно сломается, если не обратится за помощью к стражу разума. Макс Шевцов – потомственный страж. Проживая за клиента его сон, он находит и уничтожает внедренных чужаков. Но однажды все меняется. Клиент после успешно проведенного сеанса едва не погибает, а его кошмары вдруг начинают сниться Максиму.

© Леденёва Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
1	7
2	9
3	10
4	15
5	17
6	19
7	21
8	23
9	25
10	26
11	28
12	31
13	34
14	36
15	39
16	41
17	45
18	48
19	51
20	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елена Леденёва

Страж разума

Пролог

Несмотря на разгар рабочего дня, посетителей в магистрате было немного, и это радовало. Меньше всего Макс сейчас хотел встретить кого-то из знакомых. Затянувшееся празднование выпускного давало о себе знать непрекращающейся головной болью и тошнотой, так что на пустые разговоры и вежливые улыбки его бы сейчас точно не хватило. Макс с удовольствием отложил бы визит в магистрат еще на пару дней, но старший правовед вот уже три дня доставал его своими звонками. Да и какой смысл тянуть? Он все решил. Осталось только отыграть последний акт этого спектакля.

Макс решительно толкнул дверь нужного кабинета.

– Добрый день, господин Шевцов, – старший правовед магистрата встал из-за стола, чтобы пожать ему руку. – Поздравляю вас с окончанием Северной школы стражей разума.

Макс кивнул. Рядом тут же появилась ассистентка правоведа, высокая рыжеволосая девица, и принялась раскладывать перед ним листы документов и увесистые тома учетных журналов. Последним на полированную поверхность стола лег сертификат с печатью Золотого реестра. Прежде чем отойти, ассистентка бросила на Макса заинтересованный взгляд, но он лишь ухмыльнулся. Рыжая, конечно, была очень даже ничего, но имела один серьезный недостаток – работала на его отца. Поэтому – нет, точно нет.

Правовед тем временем нацепил на нос очки в тонкой золотой оправе:

– Степень слияния вашего разума с разумом клиента составляет девяносто процентов, и это потрясающий результат! На основании решения магистрата Братства вы внесены в Золотой реестр. Пожалуйста, распишитесь в получении сертификата.

Макс поставил небрежный росчерк в указанной правоведом графе.

– Уровень вашего дара, господин Шевцов, позволяет вам получить полную лицензию стража разума и выбрать любое направление деятельности. Для получения лицензии вам необходимо обратиться в отдел лицензирования на шестом этаже с сертификатом Золотого реестра и подписанным Гарантийным обязательством.

Правовед положил перед Максом уже заполненный бланк обязательства и раскрыл журнал, чтобы сделать отметку.

– Гарантийное обязательство официально подтверждает ваше намерение вступать в брак только с одаренными женщинами, – все с той же нудной интонацией пояснил он и замер в ожидании подписи.

Макс не шевелился, и правовед поднял на него удивленный взгляд:

– Вам что-то непонятно, господин Шевцов? Есть вопросы?

– Нет вопросов. Подписывать не буду.

За спиной ахнула ассистентка.

– То есть, как это «не буду»? – правовед стащил с носа очки и уставился на Макса.

– Вот так. Я не собираюсь жениться.

– Ах, глупости, молодой человек, – раздраженно отмахнулся правовед. – Никто не заставляет вас жениться прямо сегодня. Гуляйте на здоровье, пока не надоест. А потом...

– Нет, – оборвал его Макс. – Я не буду подписывать этот документ.

Правовед отложил в сторону ручку.

– Могу я узнать причину, господин Шевцов?

– Личная причина.

Правовед вздохнул и устало потер переносицу.

– Людмила, выйди, – бросил он ассистентке

– Вы такой не первый, Максим, – произнес правовед, едва за девушкой захлопнулась дверь. – Каждый год ко мне приходят выпускники школы стражей, которые, как и вы, к своим двадцати годам уже успели встретить любовь всей жизни и, конечно, в лице неодаренной девушки. Но поверьте, это все очень скоро пройдет.

– Вы ошибаетесь, – усмехнулся Макс. – Причина, по которой я не собираюсь подписывать этот документ, никак не связана с «любовью всей жизни».

– Тогда с чем? – воскликнул правовед, разом растеряв всю свою деловитость. – Вы понимаете, что, отказавшись сейчас подписать Гарантийное обязательство, ставите крест на своей карьере?

Еще бы он не понимал! Макс давно высмотрел эту лазейку в уставе Братства.

– Без этого документа полной лицензии вам не видать, – продолжал убеждать его правовед. – Получите ограниченную, а с ней максимум, на что вы сможете претендовать, – это должность рядового стража в каком-нибудь охранном агентстве.

– А если это как раз то, что мне нужно?

Правовед опешил:

– Должность рядового стража?

– Именно.

– Но как же... Насколько я знаю, для вас уже приготовлено место в управлении финансов.

– Уверен, там быстро найдут мне замену.

– Это, конечно, так, но я не понимаю, зачем?

– Очень, знаете ли, хочется заниматься настоящим делом.

– Да кто вам мешает? – изумился правовед. – Я ведь сказал, что, получив полную лицензию, сможете выбрать любое направление деятельности.

Не сможет. Его карьера в Братстве уже давно расписана отцом: сначала должность в управлении, потом советник при магистрате, затем магистр. Только вот стать очередной марионеткой в руках отца Макс вообще не улыбалось, но правоведу об этом знать не обязательно.

– Я уже выбрал направление, – спокойно заявил Макс. – И для него мне вполне достаточно ограниченной лицензии.

До правоведа, похоже, дошло, что Макс не шутит.

– Должность рядового стража при таком уровне дара, как у вас, – это абсурд! – мужчина нервно оттянул узел галстука. – Вы действительно готовы отказаться от всех привилегий? Разрушить собственное будущее? Кому и что вы пытаетесь доказать?

Макс лишь улыбнулся и склонил голову на бок, всем своим видом показывая, что отвечать на эти вопросы не собирается.

– Ваш отец не одобрит, – предпринял мужчина последнюю попытку образумить Шевцова. – Он ведь ждет...

– А вот мой отец – не ваша проблема, – жестко отрезал Макс.

Растерянность мгновенно слетела с лица правоведа, а живое участие сменилось вежливым равнодушием профессионального бюрократа.

– Как угодно, – сухо произнес он. – В таком случае мы закончили, господин Шевцов.

– Благодарю, – Макс сгреб со стола свои документы и направился на выход.

– Максим, – окликнул правовед, когда Макс уже коснулся дверной ручки. – Если передумаете, позвоните мне.

Шевцов молча вышел.

1

7 лет спустя

В лабораторию охранного агентства «Аргус-Групп» Макс ввалился в самом паршивом настроении.

– Кто клиент? – хмуро бросил он с порога.

– И тебе доброе утро, – невозмутимо отозвался из-за монитора Малой, рыжий парень, усыпанный веснушками так густо, что кожа зимой и летом казалась загорелой.

По правде сказать, Костик Воронцов был на пару лет старше Макса, но выглядел таким тощим и нескладным, какими бывают только пятнадцатилетние подростки, за что и получил навечно прозвище Малой.

– Доброе, – буркнул Макс и протопал к кофеварке.

Малой, привыкший не спать ночами, толк в кофе знал, а в стеклянном кувшине, как успел заметить Макс, осталось ровно на одну чашку.

– Клиент – Арзаков Николай Иванович, тридцать пять лет, бизнесмен, владелец сети отелей, а также фитнес-центра «Идеал» и пиццерии «Итальяно». Обратился в один из наших подшефных психологических центров с жалобой на преследующее его состояние тревоги.

Макс недоверчиво хмыкнул:

– Тридцатипятилетний мужик рванул к мозгоправам из-за состояния тревоги?

– Ты прав, о, великий страж разума, – ухмыльнулся Малой. – Жена настояла, забеспокоилась. Красивая, между прочим, баба, сам посмотри.

Парень повернул к Максу монитор и открыл изображение с камер наблюдения, установленных в соседнем помещении. В клиентском кресле сидел крепко сбитый мужчина с крупной головой на короткой шее и цепким взглядом глубоко посаженных глаз. Над ним как раз колдовал доктор, прилаживая на стриженной почти под ноль голове клиента чуднейшего вида шапочку из датчиков и проводов. Все происходящее явно вызывало у мужика раздражение, и он то и дело волком зыркал на дока.

«Бывший военный или спортсмен», – предположил Макс, внимательно рассмотрев клиента.

Рядом с клиентским креслом сидела изящная блондинка лет тридцати, казавшаяся еще более хрупкой и утонченной рядом со своим супругом. Она мягко коснулась предплечья мужа, и тот, бросив на неё острый взгляд, тут же криво улыбнулся и заметно расслабился.

– Ну, дальше, – кивнул Макс, присел рядом с Малым и сделал пару глотков кофе.

– А дальше психологи провели пару тестов, выявили стопроцентное наличие чужака и направили к нам.

– И ведь пришёл, надо же! Такие обычно посылают всех психологов с их диагнозами по незамысловатому маршруту и идут снимать стресс в ближайший кабак.

– Думаю, так и было бы, да у парня недавно обнаружили какие-то проблемы не то с сердцем, не то с сосудами. Подробности тебе доктор поведаст, если интересно.

– Неинтересно, – отмахнулся Макс. – Давай дальше.

– Короче, бухать мужику строго настрого запретили. А тут вдруг появились эти самые повторяющиеся сновидения, в которых он почти всегда погибает при странных и страшных обстоятельствах. Прикинь? И это всё на фоне общей засухи, – Малой щёлкнул себя пальцем по шее. – В общем, занервничал, задёргался, спать перестал. Тут же появились какие-то проблемы в бизнесе, ну и заботливая жена уговорила его обратиться к спецам, то есть к нам.

– Понял. Где анкета? К чему хоть готовиться? – спросил Макс, устраиваясь в кресле с высокой спинкой и цепляя два датчика к вискам и один на область шейной артерии.

– Инга же ещё вчера вечером отправила тебе на почту.

Макс поморщился:

– Малой, вчера была пятница. И сегодня, если помнишь, у меня должен был случиться законный выходной.

– Ясно. До пяти утра в клубе?

– До четырёх.

– Стареешь.

– Да пошёл ты... – вяло огрызнулся Макс, почту он с утра, конечно же, не открывал. – Инга тоже... Распечатать не могла, что ли?

– Не наезжай на девочку. Уж с кем – с кем, а с секретарём нашему агентству повезло. Я сейчас найду анкету у неё в компе, – Малой забарабанил по клавишам.

– Степень погружения клиента в сон – семьдесят процентов, – раздался в динамиках хриплый голос доктора. – Подтвердите готовность к перехвату.

– Упс... Не успели.

– Ладно, будем надеяться, что мужик нормальный, не какой-нибудь психопат, – Макс нажал на кнопку микрофона в подлокотнике кресла: – Подтверждаю, док.

– К записи готов, док, – произнес рядом Малой.

Макс закрыл глаза и настроился на клиента. Перед мысленным взором тут же встала отчётливая картинка опутанного проводами мужчины, задремавшего в соседнем помещении. Из капельницы рядом с креслом в вену медленно поступал раствор дерацила, помогая мужчине расслабиться и погрузиться в глубокий сон.

Макс начал отсчет: один, два, три... Знакомое золотистое сияние возникло где-то внутри головы. Четыре, пять, шесть... Свет наполнил тело, затопил сознание и хлынул наружу. Семь, восемь, девять... Мощный золотой поток устремился сквозь тонкую стенку лаборатории в соседнее помещение и окутал спящего мужчину. Десять... Всё вокруг провалилось в темноту.

2

Под ногой хрустнула ветка. В ночной тишине этот звук показался просто оглушительным, заставив сердце в груди подпрыгнуть и жалко затрепыхаться. Макс приказал себе дышать ровнее и принялся обшаривать взглядом темноту.

Он точно знал, что находится в лесу, и, стоило ему подумать об этом, как в нос тотчас же ударил густой аромат влажной земли и листьев. И ещё он знал, что ему нужно идти вперёд, просто жизненно необходимо, но он не понимал, куда идти, и совсем не помнил зачем.

В небе показалась луна. Лениво и неохотно, лишь самым краем выглянула она из-за облаков, но и этого слабого света хватило, чтобы Макс, наконец, увидел впереди тропу. Она петляла между деревьями и снова терялась в темноте. Мужчина сделал несколько осторожных шагов, но шорох в кустах вновь заставил его замереть на месте. Рука привычно легла на рукоять меча. Шорох повторился, и Макс бесшумно вытащил меч из ножен. Зверь или человек – кто бы ни прятался в кустах, он, несомненно, услышал Макса и затаился, решая сейчас: нападать или нет. Где-то громко ухнула сова, и, видимо, своим криком спугнула сидящего в засаде, потому что через мгновение Макс услышал легкий шорох вдалеке. Снова стало тихо.

Не убирая меча, он осторожно двинулся вперёд. Земля под ногами влажно пружинила и заглушала звук шагов, глаза постепенно привыкли к темноте и теперь отчётливо различали тропу впереди. Ему нужно торопиться, время было на исходе. Почему оно было на исходе, Макс тоже не знал, но был в этом совершенно уверен, а потому ускорил шаг. Однако, чем глубже он продвигался в лес, тем острее внутри становилось чувство опасности, а каждый следующий шаг давался всё труднее и труднее.

Нечто зловещее таилось в этой темноте, скользило с ним рядом бок о бок, приглядывалось, принюхивалось, выжидало. Макс поудобнее перехватил меч в руке и сделал еще несколько осторожных шагов.

Что-то неуловимо изменилось. Он не сразу понял что, лишь ощутил общую неправильность происходящего и только потом осознал, что в лесу стало неестественно тихо. Тишина оглушала, давила, порождая внутри животный ужас, норовила вывернуть нутро наизнанку. Макс рванулся вперёд, но тропа исчезла, будто растворилась в темноте, и клубящийся впереди мрак вдруг дыхнул на него холодом и нестерпимым смрадом. Макс задохнулся, уткнулся носом в рукав, стараясь унять подступившую к горлу тошноту, попытался сквозь ткань вдохнуть... и не смог.

Воздух будто стал осязаемым и густым. Холодной, вонючей жижей он стал затекать в ноздри, струиться в горло, наполнять легкие, вытесняя из них остатки драгоценного кислорода. Макс выронил меч, схватился руками за горло и рухнул на колени. Из груди рвался крик, хрипел и булькал в гортани, но не мог выплеснуться наружу. Он не сможет. Не успеет. Всё напрасно. Сознание сжалось до крохотной искры, она из последних сил билась, царапалась, цеплялась за жизнь. Нет, не за жизнь – за слова. Он должен их произнести! Еще раз ему этого просто не вынести. Макс поднял голову.

– Х-х-х... Кто-х... тхе-бя... х-х-послал...

В раскрытый в судорожной попытке вдохнуть рот тотчас ринулась скользкая смердящая масса, заполняя собой все тело и разрывая внутренности. Мозг пронзила дикая боль, и липкие, холодные лапы тьмы утянули сознание за собой.

3

Макс открыл глаза, сделал резкий вдох и сел. За монитором ошалело застыл Малой.

– Ну и дела, брат.

– Бога ради, Малой, скажи, что ты всё записал, – хрипло произнёс Макс. Он всё ещё тяжело дышал, лоб покрывала испарина, а руки, когда он потянулся за сигаретой, мелко дрожали.

– Не переживай, всё норм. Сам как?

– Любители фэнтези, мать их... – Макс жадно затянулся.

– Слушай, у меня тут датчики по обонянию чуть с ума не сошли. Что там было?

– Не напоминай, а то блевану. Как там клиент?

– Док над ним колдует. Мужик, надо сказать, железный. Не всякий сможет так подышать каждую ночь.

– Ладно, Малой, я в душ, – Макс тяжело поднялся с кресла. – Попробую смыть эту вонь.

Стоять под горячими струями не было сил, Макс сполз на пол и привалился к стенке кабины. Самое сложное в его работе не умирать во сне, а возрождаться после.

Док погружал клиента в сон с помощью специального нейролептического препарата, его действие позволяло клиенту смотреть свой собственный кошмар как бы со стороны, а место клиента во сне занимал страж разума, то есть Макс. Ему приходилось слышать, видеть, чувствовать, переживать и довольно часто умирать.

Но если клиента из состояния нейросна док выводил на лёгких антидепрессантах, чтобы побереечь психику, то Макс не мог воспользоваться даже самым слабым успокоительным. Любая фарма, попавшая в его организм, тут же сказывалась на способности подключаться к разуму клиента, а от чая с ромашкой толку было с гулькин хрен.

Макс хрипло вздохнул. Обезболивающее бы сейчас ему точно не помешало, голова была готова расколоться на тысячу мелких частей. Дрожь понемногу унялась, но липкий смрад из сна по-прежнему обволакивал тело, и смыть его никак не удавалось. Макс переключил душ, и сверху обрушился ледяной ливень. На короткое мгновение у него перехватило дыхание.

Во сне человек открыт и беззащитен, а значит, подсадить ему чужака – чужеродную мысль, навязчивую идею или страх – довольно легко. Действует такой чужак не напрямую, а медленно изводит жертву кошмарами, подавляя волю, постепенно подводя его к мысли всё бросить, исчезнуть, а то и вовсе свести счёты с жизнью. Любой человек, даже самый сильный, рано или поздно сломается, если не обратится за помощью к стражу разума.

Макса снова передёрнуло от воспоминания о сегодняшнем контакте. Этот чужак – работа очень качественная и без сомнения дорогая, а главное – Макс это ощущал всем своим существом – тот, кто заказал такого чужака, решил от Николая избавиться и настроен серьёзно. Если Малой не напортачил, они, возможно, скоро выйдут на его след.

Окоченев так, что пальцы с трудом смогли выключить воду, Макс вывалился из душа и принялся энергично растирать онемевшее тело полотенцем. Жизнь понемногу возвращалась, разум просветлел, мысли очистились, сердце забилось ровнее, и только тошнота всё ещё держала за глотку.

Спустя час Макс вошел в переговорную, где за столом уже сидели руководитель агентства «Аргус-групп» Михаил Борисович Кучер, доктор, Николай со своей супругой и Малой с ноутбуком.

– А вот и Макс, – произнес шеф. – Присаживайся, тебя ждём.

Николай тут же впери в Макса тяжёлый взгляд.

– Вы и есть стражник?

– Страж, – машинально поправил Макс.

Клиент кивнул и протянул руку:

– Николай Арзаков.

– Максим Шевцов.

Рукопожатие Николая было крепким, смотрел он Максу прямо в глаза, был собран и решителен. И всё же от Макса не укрылось, что под его глазами уже залегли чёрные тени, резко обозначились скулы и глубокие морщины в углах рта. Николай был на грани. Ещё немного, и он гарантированно сломается. Из успешного бизнесмена – в лузеры, а то и сразу в дурку. Макс такое видел не раз.

– Моя жена Алина, – добавил Николай.

Женщина тоже протянула Максу руку, на тонком запястье блеснул изящный браслет с сапфировым полумесяцем. Алина была завораживающе красива – невероятные ярко-голубые глаза, нежная кожа, чувственный рот. Максу даже пришлось сделать над собой усилие, чтобы вновь перевести взгляд на Николая.

– Как давно вам снятся кошмары? – внезапно осипшим голосом спросил Макс.

– Два месяца.

– И как часто?

– Почти каждый день.

– Каждый день?!

Из-за ноутбука появилась патлатая голова Малого и тихонько присвистнула.

– Что? – коротко бросил Николай.

– Дело в том, что при интенсивном воздействии на разум мало кому удаётся так долго сопротивляться, – пояснил шеф. – Вы сильный человек.

В переговорную бесшумно вошла Инга, поставила перед гостями чашки с зелёным чаем, а перед Максом запотевший стакан с ледяной водой и долькой лимона. При одном только взгляде на стакан терзавшая Макса тошнота наконец отступила. Как Инге это удавалось, никто не знал, но она, никогда не спрашивая, всегда приносила именно то, что было нужно. Макс сделал глоток и на мгновение блаженно прикрыл глаза. Всё-таки Малой прав – с секретарём агентству и правда очень повезло.

– Вам удалось что-нибудь выяснить? – спросил Николай.

Макс взглянул на Малого.

– Конечно! – тут же расцвёл тот. – Есть две новости. Как водится, хорошая и плохая. С какой начнём?

– С хорошей, пожалуйста, – мягко произнесла Алина и улыбнулась Малому, отчего парень неожиданно покраснел до самых корней своих рыжих лохм.

– Хм, – откашлялся Малой. – Хорошая: по всем показателям это не смертник.

– Не смертник? – прищурился Макс. – Ты уверен?

– Абсолютно, – авторитетно заявил Малой.

Макса это заявление несколько озадачило, он-то как раз был совершенно уверен в обратном. Но Малой – один из лучших спецов в своём деле, и сомневаться в его словах было глупо. Просто на Макса, скорее всего, всё ещё действовала гнетущая реалистичность кошмара.

– Что это значит? – вмешался Николай. Он определённо заметил удивление Макса и тут же напрягся.

– Смертник – это чужак, задача которого внушить своей жертве мысль о самоубийстве, – пояснил ему Малой. – Так вот, ваш чужак не смертник. Его создали, чтобы напугать до чертиков, довести до нервного срыва, но не убивать.

Николай кивнул, показывая, что принял к сведению, а Малой продолжал:

– Чужак очень качественный, многомерный, сложный, а значит, найти для него подходящее оружие будет непросто.

Макс мысленно выругался.

– Вы любите фэнтези? – спросил он у Николая.

Тот пожал плечами:

– Любил когда-то, читал запоем, сейчас на это нет времени.

– Понятно. А фильмы?

– Нет, совсем не смотрю – некогда, – Николай усмехнулся: – Как-то раз в самолете попытался: все равно не досмотрел, уснул.

Малой и Макс переглянулись.

– Вы смотрели фильм и уснули под него? – уточнил Малой.

– Ну, да, сложный был день, я вымотался.

– Давно?

Николай задумался.

– Месяца три назад. Да, три. Я летал на выставку ресторанного оборудования.

– Фильм показывали в самолете? – снова спросил Малой.

– Нет, я его случайно нашел у себя на планшете. Даже не знаю, откуда он там взялся.

– А о чём он был, случайно не помните? – с надеждой спросил Малой.

– М-м-м, да так, ни о чём. Я потому и уснул быстро. А что? – Николай насторожился.

Малой вздохнул:

– Один из самых распространённых способов подсадить чужака – через фильм. Оптимально – через скучный. Тогда вы гарантированно заснете, и в это время в ваш мозг будет проведено подселение. Вы этого не почувствуете, и в скором времени даже не вспомните, что заснули под какое-то тупое кино.

Николай нахмурился:

– Вы уверены, что это произошло именно тогда?

– Нет, – честно ответил Малой. – Но очень на то похоже. Обычно на приживание, то есть вращение чужака в разум человека, требуется около месяца, свои ужастики вы смотрите уже два, так что по срокам сходится. А фильм на планшете остался?

– Нет, я его сразу удалил. Чушь ведь, зачем оставлять?

– Ага, – обрадовался Малой. – То есть сработала программка на замечание следов. Теперь я почти на сто процентов уверен, что чужака подселили именно тогда.

– Очень важно, чтобы вы вспомнили хоть что-то из того фильма, – произнес шеф. – Эпоху, героя, его одежду, оружие, хоть что-нибудь. Это помогло бы Максиму найти способ быстро избавиться вас от чужака.

Николай задумался, но через минуту покачал головой:

– Не помню, мужики. Совсем.

– Что ж, Макс, придется тебе разбираться на месте, – шеф развел руками. – Но имейте в виду, Николай, что, возможно, понадобится не один сеанс, чтобы полностью уничтожить чужака.

– Я готов, – Николай сжал кулак лежащей на столе руки. – Вы говорили, что сможете узнать, кто это сделал.

– Да, – встрепнулся Малой. – И это как раз плохая новость. Взгляните.

Он развернул свой ноут к клиенту. На экране тотчас возник стоящий на коленях человек, он силился вдохнуть и не мог, лишь хрипел и царапал пальцами горло. Макс схватил стакан и сделал быстрый глоток, отгоняя мгновенно подкатившую к горлу тошноту. Николай смотрел в монитор, не отрываясь, на лбу его выступили капли пота.

– Кто... тебя... послал? – слова были едва различимы в предсмертном хрипе.

Человек упал, а картинка начала темнеть, в этот момент Малой нажал на «стоп» и увеличил изображение, возникшее в углу экрана. Лицо. Лицо человека. Как всегда, в момент,

когда исчезало наваждение, на экране на долю секунды проступало лицо его творца. Черты расплылись и смазались, но сомнений не было – перед ними было лицо мужчины.

– Можешь навести фокус? – спросил шеф, вглядываясь в это лицо. Малой щёлкнул клавишами.

– Бандерлог, – выдохнул Макс.

Все его самые мучительные и жуткие контакты были связаны с творениями этого человека.

– Кто? – нахмурился Николай.

– Бандерлог, – ответил шеф и скривился. – Гений, мать его... А еще садист и извращенец. В прошлом психолог, отлично разбирается в людях, легко вычисляет слабое место любого человека и создаёт не просто чужака, а настоящее чудовище, ориентированное на конкретную жертву с учётом всех ее слабостей, изъянов и страстей. Штучная работа и очень дорогая.

– Как его найти, этого вашего Бандерлога? – на лице Николая вздулись желваки. Алина с тревогой взглянула на мужа и коснулась пальцами его руки, но тот даже не повернул к ней головы.

– Кто бы знал! – ухмыльнулся Малой. – Сами бы хотели с ним повидаться. У нас к нему накопилось немало вопросов.

– Распечатайте мне эту фотографию, – велел Николай. – Отдам своим людям.

Малой только пожал плечами, мол, без проблем, но это бесполезно.

– Только пусть ваши люди оставят его живым, – попросил Макс на всякий случай. – Нам нужно знать, как избавиться от его опусов, и тут от мёртвого Бандерлога будет слишком мало толку.

Николай снова кивнул, похоже, он вообще говорил немного и только по делу.

– Как я уже сказал, Бандерлог – специалист экстра-класса и за свою работу деньги берет немалые, – продолжал шеф. – Может быть, у вас есть подозрения, кто настолько сильно хотел бы устранить вас со своего пути, что даже готов заплатить такую сумму?

– О какой сумме идет речь? – спросил Николай.

– Чужак такого уровня на рынке будет стоить не меньше ста тысяч, а у Бандерлога прайс вообще начинается от полумиллиона. Наценка за бренд, так сказать.

– Рублей? – уточнил Николай.

– Долларов, конечно, – хохотнул Малой.

– Тогда, думаю, я знаю заказчика, – Николай потёр виски. – На послезавтра запланирована крупная сделка. Подробности раскрывать не буду, но то, что мы затеяли, серьезно задевает интересы одного из концернов. Сделка лоббируется на самом верху, поэтому идти на открытую конфронтацию им невыгодно, но если сорвать подписание контракта и потянуть время, расстановка сил может поменяться. Тогда в невыгодном положении окажемся мы.

– Да, вполне возможно, что вы правы, тут есть ради чего рискнуть деньгами, – согласился шеф. – Но если вы говорите, что сделка послезавтра, то времени у нас почти не остаётся. Кто знает, на что запрограммирован этот чужак. Вы можете заболеть или потерять контроль над собой в решающий момент. Чужака необходимо ликвидировать до подписания сделки.

– Ну, можно попробовать сегодня еще разок, да и завтра есть целый день. Успеем, – Макс постарался сказать это как можно беззаботнее.

Конечно, он бодрился. После сегодняшнего контакта ему потребовался час только на то, чтобы прийти в себя. При мысли о том, чтобы настроиться на Николая снова, его мгновенно замутило, в ушах застучала кровь, а рот наполнился вязкой слюной. Но такова работа стража.

– Тут тоже не всё просто, – шеф замялся и взглянул на молчавшего дотоле доктора.

Док пошевелил густыми седыми усами.

– Состояние сердечно-сосудистой системы пациента исключает повторное введение в нейросон с помощью препаратов, – сиплым голосом заядлого курильщика произнес он. – Может не выдержать сердце.

– Та-а-к, – глаза Николая тут же впились в лицо доктора. – И что теперь?

Док снова пошевелил усами:

– Дальнейшая работа возможна только во время естественного сна и не раньше, чем завтра. Я настаиваю: не раньше.

Макс, к своему стыду, почувствовал облегчение. По крайней мере, сегодня он будет избавлен от ночных кошмаров Николая.

– Я теперь должен спать здесь? – хмуро спросил Николай.

– Нет, конечно, – усмехнулся шеф. – Спать вы будете там, где обычно, просто Макс будет настраиваться на вас во время сна.

– Но это означает, что у нас есть только один контакт, – вдруг осознал Макс. – А если не получится? Мы же не знаем наверняка, с чем имеем дело.

– Ну, что ж, у нас есть завтрашний день, чтобы подумать, – вздохнул шеф.

4

Макс никогда не видел снов. И эту особенность стражей, учитывая специфику их работы, он ценил больше всего. Ночью его разум будто очищался, перемалывая в прах чужие кошмары, мысли и переживания, перезагружался, заново структурировался, освобождаясь от всего лишнего и чужеродного.

В это утро из сладкого забытья Макса выдернул телефонный звонок.

– Максон, есть интересные новости, – раздался в трубке знакомый голос.

– Малой, ты вообще не спишь? – с досадой поморщился Шевцов.

– Не время для сна, друг мой, наверстаешь попозже с Николаем. Дуй в контору.

Макс поднялся и с удовлетворением отметил, что чувствует себя прекрасно. Предстоящий контакт с клиентом уже не вызывал отрицательных эмоций. Всего лишь рабочий момент.

Малой, как обычно, пялился в монитор, будто и не уходил никуда, а может, и правда не уходил. В лаборатории пахло свежесваренным кофе и орешками, которые он пожирал пачками, особенно в те моменты, когда в мучительных схватках рожал очередной программный код.

– Ну, что за новости?

– Новость первая – я гений, – с пафосом заявил Малой.

– Тоже мне новость, – Макс фыркнул. – По статистике, каждый второй шизофреник в период обострения мнит себя гением.

– Узколобый грубиян. Следи за моей мыслью, несчастный. Я проверил нашу базу данных и выбрал всех чужаков, создателем которых был Бандерлог, а также собрал информацию по его жертвам. Затем все это прогнал через программу, которую специально написал сегодня ночью. Пока не слишком сложно для тебя?

– Нормально, успеваю.

– Так вот, мой недалёкий друг, программа выдала интереснейший алгоритм. Бандерлог использовал инстинкты человека как оружие против него самого. Он вычислял тот инстинкт, который наиболее развит в том или ином человеке, и использовал его как приманку для чужака. Понял?! – Малой просто светился от восторга.

– И это должно меня порадовать? – осторожно спросил Макс.

– Это дает нам ключ к нашему вчерашнему чужаку! Вспомни Николая. Кто он? Одним словом?

Макс недоуменно нахмурился:

– Мужик? Бизнесмен?

– Ты его плечи видел?

– Ну, плечи как плечи, такие обычно бывают у боксёров или борцов.

– Вот! – Малой сверкнул глазами. – Борец! Он воин, Макс! Понимаешь теперь?

– Нет, – сдался Макс.

– Он всегда готов сражаться. За жизнь или за бизнес – ему все равно. Он ведь и во сне был с оружием.

– Да, с мечом.

– Бандерлог вычислил это, Макс, и создал чужака, которого невозможно победить никаким оружием. Кроме одного.

Малой потянулся через стол и вытянул из пачки лист бумаги. На странице, заполненной непонятными символами, в середине листа зеленым маркером было выделено одно слово: непротивление.

Макс прочитал его и ошалело поднял глаза:

– Непротивление? Малой, это бред!

– Нет, Макс, это то единственное, на что никогда не пойдёт Николай, а, значит, гарантированно будет побежден чужаком. Бандерлог, этот чёртов маньяк-психолог, рассчитал всё абсолютно точно!

Макс задумался, вспоминая посекундно своё пребывание во сне Николая. Он вытащил меч из ножен, едва услышав лёгкий шорох в кустах, и больше его не опускал до самого конца. А если Малой прав? Если это и есть то слабое место Николая, на которое нацелился Бандерлог?

– Ну, что, готов теперь признать, что я гений? – ухмыльнулся Малой.

– Пожалуй, – согласился Макс. – Только есть одно жирное «но»: нужно согласовать наш план действий с клиентом. Согласится ли он на непротивление, учитывая, что у него есть только одна попытка ликвидировать чужака? А если мы ошибаемся, Малой? Тогда чужак его сломает, и завтра утром во время подписания документов наш клиент может внезапно превратиться в буйного идиота или в невменяемый овощ.

– А какие у нас еще варианты? – Малой враз посерьёзnel. – Наугад выбрать стратегию из бесконечного множества и надеяться, что повезет?

– Для начала, думаю, стоит поговорить с шефом, – сказал Макс. – Потом начнём разрабатывать стратегию на сегодняшний контакт.

5

Малой готовил аппаратуру, методично тестировал каждый датчик, проверял контакты и крепежи. Макс сидел рядом, отрешенно глядя в тёмное окно. Близилась полночь. Договоренность с клиентом была достигнута только пару часов назад. Как и предвидел Макс, стратегию непротивления чужаку клиент принял в штыки. Шефу пришлось использовать весь свой дипломатический талант, однако, без помощи Алины, он, скорее всего, так и не смог бы убедить Николая. Алина попросила оставить их с мужем наедине и, понизив голос, что-то долго ему втолковывала. Сквозь матовые стекла переговорной Макс видел лишь их силуэты. Наконец Николай сдался, но, прощаясь, крепко сжал руку Макса и, глядя ему в глаза, тихо сказал:

– Ты понимаешь, чем я рискую, доверяясь вам?

– Я сделаю всё, что можно, – пообещал Макс.

– Я привык делать невозможное, – рыкнул Николай. – Помни об этом, когда будешь принимать за меня решения.

«Да, – думал сейчас Макс, – Малой, пожалуй, прав. Этот человек – боец, он никогда не согласится не то что на проигрыш, а даже на ничью».

Исходя из этих соображений, их стратегия была верной, и всё-таки Макс отчего-то было тревожно.

– Всё готово, – окликнул его Малой.

Шевцов занял свое кресло, привычным движением прикрепил датчики.

– Удачи, друг, – Малой похлопал его по плечу и скрылся за монитором.

Макс закрыл глаза.

Под ногой хрустнула ветка. Макс вздрогнул, но приказал себе дышать ровнее и принялся обшаривать взглядом темноту.

Он точно знал, что уже был в этом лесу, и сейчас вновь вдыхал знакомый аромат влажной земли и прелых листьев. Помнил, что нужно идти вперед – это очень важно, просто жизненно необходимо. Но память упорно отказывалась выдать, куда именно ему идти и зачем.

В небе показалась луна. Ее тусклый свет с трудом пробился сквозь сизую пелену облаков, и Макс наконец смог разглядеть тропу впереди. Она вилась между деревьями, а потом снова терялась в темноте.

Он сделал несколько осторожных шагов, но шорох в кустах вновь заставил его замереть на месте. Рука привычно легла на рукоять меча, но Макс тут же отдернул её. Шорох повторился. Зверь или человек – кто бы ни прятался в кустах – несомненно учуял Макса и затаился.

Где-то громко ухнула сова, а шорох раздался совсем близко. Макс стоял не шевелясь и почти не дыша. Красными искрами полыхнули в кустах чьи-то глаза и мгновенно исчезли. Макс услышал лёгкие, едва слышные удаляющиеся шаги. И всё стихло. Он осторожно двинулся вперёд. Земля под ногами влажно пружинила, глаза постепенно привыкли к темноте и теперь отчётливо различали тропу впереди.

Всё изменилось внезапно и неуловимо. Так же, как в прошлый раз.

Его снова обступила со всех сторон жуткая, леденящая душу тишина. Тропа исчезла, и клубящийся впереди мрак дышал на него холодом и липким смрадом. Макс закрыл глаза. Кожей он уже ощущал сгущающуюся вокруг него тьму; холодная, живая, вязкая, она коснулась его ноздрей и резко хлынула внутрь. Усилием воли Макс подавил желание сжать горло и перекрыть доступ внутрь, и она продолжала вливаться, постепенно заполняя всё тело, но при этом,

что странно, совершенно не мешая дышать. Макс заставил себя расслабиться. Его тело стало невесомым, а мысли далёкими. Ещё миг – и он полностью, без остатка, растворился в темноте.

Макс открыл глаза. Рядом с креслом кружился в диком танце Малой.

– Получилось! У нас получилось!

Страж прислушался к себе. Да, без сомнения все получилось, чужака он больше не ощущал. Макс настроился на Николая, и перед внутренним взором тотчас возникло его лицо. Николай спал. Спокойно и беззаботно, по-детски подложив ладонь под щеку. Макс улыбнулся и оборвал связь.

– Малой, доложи шефу, что ликвидация прошла успешно. А я спать, – Макс блаженно развалился на стоявшем здесь же в лаборатории кожаном диване и почти мгновенно отключился.

6

Проснулся Макс с ощущением неясной тревоги. Сел, потер лицо и огляделся. В дальнем углу на таком же диване с открытым ртом дрых Малой. Значит, тоже решил не тащиться домой среди ночи. Макс бросил взгляд на часы – восемь утра. Он снова лёг, закрыл глаза и прислушался к себе. Разбудившее его ощущение не исчезло, невесомым облачком оно зацепилось за край сознания и настойчиво маячило оттуда. Что за чёрт! Откуда?

Макс сделал глубокий вдох, расслабился и позволил потоку образов хлынуть в сознание.

Загородное шоссе. Ровное, почти пустое. Рука спокойно и уверенно лежит на руле. Макс узнал эту руку – крепкая, загорелая рука Николая.

В чем дело? Остаточная связь с клиентом? Но почему так тревожно? Макс настроился на Николая и легко коснулся его разума. Перед глазами тотчас замелькали кадры-воспоминания событий сегодняшнего утра. Вот Алина разливает утренний кофе по тонким фарфоровым чашкам. Красивая, нежная и свежая после сна. Вот провожает его до двери, гладит по плечам, желает удачи. Вот обнимает и жарко целует. «Всё будет хорошо», – шепчет она Николаю, и он садится в машину.

Внезапно грудь Макса сдавило от тоски. Смертной тоски. Кадры замелькали быстрее, унося сознание всё дальше и дальше до самого детства. Макса прошиб холодный пот. Он точно знал, что последует за такой чередой воспоминаний. Но почему?! Они же ликвидировали чужака!

Внезапно из темноты выплыли две красные точки. Макс уже видел их этой ночью. Во сне они появились на мгновение и тут же исчезли, а сейчас медленно приближались, становились всё ярче и постепенно превратились в два огромных кроваво-красных глаза. Эти глаза смотрели в самую душу.

Макс вскочил и кинулся к дивану, на котором спал Костик.

– Малой! Малой, проснись! – заорал он. – Проснись!

Малой вытаращил на него еще мутные после сна глаза.

– Макс, ты охренел?! Чего орешь?

– Малой, мы облажались! Ему подсадили двух чужаков! Второй – смертник! Включай свои погремушки, а я попробую соединиться с Николаем.

Малой мгновенно оказался за компом.

– Макс, будь осторожен, клиент не спит, – предупредил Малой.

– Не учи, – бросил Макс, цепляя датчики к вискам.

«Держись, мужик! Не слушай его!» – мысленно обратился он к Николаю и закрыл глаза.

– Готовность десять секунд, – услышал Макс голос Малого откуда-то издалека.

Он летел по трассе. Деревья по обе стороны дороги слились в одну сплошную зелёную стену, руки отчаянно сжимали руль, стрелка спидометра лизнула отметку в двести километров в час.

«Пора!» – раздался голос в его голове.

– Нет! – крикнул Макс. – Тормози!

«Пора!»

– Тормоз! Жми на тормоз!

Перед мысленным взором возникли два красных глаза.

«Сейчас...» – холодный голос проник в душу.

Пальцы свело от напряжения, а потом руки нехотя, будто через силу, все-таки дернули руль вправо. Скрежет металла, удар и темнота.

Макс с трудом открыл глаза. Напротив, за столом, обхватив голову, застыл Малой.

– Сообщи шефу, – сказал Макс и принялся аккуратно снимать с себя датчики. – Нужно связаться с его женой.

При мысли об Алине сердце Макса болезненно сжалось. Она ещё ни о чём не подозревает. Уверена, что стражи сегодня ночью спасли её мужа, ждёт его домой и волнуется по поводу сделки. Макс вспомнил прикосновение руки Алины при знакомстве и неожиданно для себя настроился на нее. Он сам не понимал, зачем это делает. Ему отчаянно хотелось помочь ей, защитить, уберечь.

Но едва коснувшись её разума, Макс отшатнулся как от удара. Из клубящегося фиолетового сумрака перед ним появилось лицо Алины. Она смотрела на него в упор холодно и жёстко, губы растянулись в хищной улыбке.

«Ты проиграл, страж», – услышал Макс знакомый ледяной голос, тот самый, что несколько минут назад отдал приказ Николаю.

Мозг пронзила острая боль. Макс кубарем скатился с кресла и, сжав руками голову, забился на полу. Рядом суетился Малой, он что-то говорил, но Макс не мог разобрать ни слова. Он судорожно пытался разорвать связь с Алиной, мучительно долго обрубая одну за другой соединившие их незримые нити. Наконец боль отступила, и Макс открыл глаза.

Малой сидел рядом белый, как мел, и всё ещё удерживал руками голову Макса, чтобы тот в припадке не размозжил её об пол.

– Это она, Малой, – прохрипел Макс. – Алина. Она посадила ему смертника. Су-у-ка-а... – боль опять стегнула по вискам.

– Макс... Ты уверен? – Малой недоверчиво смотрел на него, пытаясь понять, пришёл ли Макс в себя, или припадок всё ещё продолжается.

– Я коснулся её. Совсем коротко, но она почувствовала.

– И что?

– Изгнала. Но прежде сказала, что я проиграл.

– Твою мать... – Малой бросил тоскливый взгляд на свои мониторы. – В записи этого нет.

– Да, я уже снял датчики.

– Значит, мы ничего не сможем ей предъявить.

– Знаю, – Макс тяжело поднялся на ноги. – Она всё рассчитала. Знала, что мы погонимся за чужаком Бандерлога, и спрятала смертника за его видением.

– Шефу нужно доложить.

– Да, – кивнул Макс, налил себе стакан воды и залпом выпил. Муть в голове рассеялась, и тут же навалилась смертельная усталость.

«Надо бы взять отпуск, сгонять куда-нибудь на острова», – отстраненно думал Макс, шагая по коридору к кабинету шефа. Когда проходил мимо переговорной, где еще день назад сидел полный жизни и планов Николай, на краю сознания возник слабый образ: женская рука длинными пальцами легонько поглаживала корпус мобильного телефона, на тонком запястье поблёскивал изящный браслет с сапфировым полумесяцем.

Эта тварь ждала звонка. Ей вот-вот должны сообщить о смертельном ДТП.

7

Шеф, надо отдать ему должное, всю паскудность ситуации оценил мгновенно. Он примчался в офис уже через сорок минут, еще по дороге отдав распоряжение начальнику службы безопасности срочно разыскать машину Николая и выяснить все, что возможно, о его дражайшей супруге.

– Значит, доказательств ее причастности у нас нет? – шеф раздраженно потер шею и уставился на Малого. Тот лишь мотнул патлатой головой.

– Паршиво. Записи сеансов нейросна подтвердят, что уничтоженный чужак не был смертником, а значит ДТП будет признано несчастным случаем, а не попыткой убийства. На основании только твоих слов, Макс, никто не станет возбуждать уголовное дело.

– Она это знала, – Макс снова потянулся за сигаретой. – Все было разыграно как по нотам.

– Ты думаешь Алина Арзакова из Теней?

– Уверен.

– И оба чужака – ее работа? Не жирно ли? – шеф недоверчиво хмыкнул. – Муж ее, конечно, парень состоятельный был, но в списках Форбс не значился, чтоб на него такую охоту открывать.

– Не знаю, шеф, – Макс щелкнул зажигалкой и затянулся. – Но в совпадение я тоже не верю. Даже если предположить, что первого чужака действительно заказали Бандерлогу конкуренты, без этой Алины в любом случае не обошлось. Внедряла чужака она, и фильм Арзакову на планшет тоже подсунула она. Возможно, тогда и решила посадить ему еще и смертника.

– Вообще, план гениальный по своей простоте, – заметил Малой. – Приди они к нам напрямую, мы бы еще на этапе первичного тестирования заподозрили неладное. Но она отвела его в психологический центр и там четко описала симптомы наличия чужака, технично обходя при этом все признаки смертника. И ведь точно знала, что Арзакова направят к нам, а мы, получив его уже с диагнозом, перепроверять не станем, сразу возьмем в работу. Плюс цейтнот и проблемы Николая с сердцем, исключаяющие частые сеансы нейросна. Она почти не оставила нам шансов что-то заметить. Но главное, пока идет охота на одного чужака, вероятность обнаружить другого очень низкая. Я, кстати, так и не понял, Макс, как ты его вычислил?

– Не знаю, – Макс дернул плечом. – Почувствовал. Наверное, не разорвал до конца контакт.

– Тогда ясно, – кивнул Малой. – Ну, а что касается стоимости чужаков, Михал Борисыч, если Алина Арзакова действительно из Теней, то с Бандерлогом работает довольно плотно. Уверен, для своих у него хорошие скидки.

– М-да, – шеф побарабанил пальцами по столу, сосредоточенно о чем-то размышляя. – Знаете, что меня смущает в этой истории, братцы? Ну, допустим, Арзакова – тень. Допустим, решила сжечь со свету своего мужа, чтобы остаться богатой вдовой. Но для чего ей понадобилось раскрываться тебе, Макс? Ведь не могла не понимать, что мы теперь с нее не слезем. Почему же действовала так нарочито? Так дерзко?

Его прервала трель сотового телефона.

– Слушаю тебя, Борзов, – коротко бросил шеф и полностью сосредоточился на докладе начбеа.

А Макс продолжал размышлять над его словами. По сути, шеф сейчас озвучил его собственные мысли. Могла ли Алина закрыться от него? Безусловно. Как только почувствовала касание. Но она этого не сделала, наоборот, напала, полностью раскрывая свою сущность. Бравада? Глупо. Уверенность в абсолютной безнаказанности? С чего бы?

– Есть новости, – вырвал его из задумчивости голос шефа. – Во-первых, Николай Арзаков жив.

– Да ну?! – Малой аж подпрыгнул на своем месте.

– Его доставили в городскую больницу. Состояние тяжелое, но врачи говорят, что выберется.

Малой запустил в свои и без того вечно торчащие волосы обе руки и с облегчением выдохнул:

– Фух, ну мужик, ну молодец! Максон, у тебя все-таки получилось!

– Это точно? – подался вперед Макс.

Шеф на это лишь вскинул бровь, отсекая тем самым любые сомнения.

– Это еще не все. Борзов навел справки об Алине Арзаковой, в девичестве Фадеевой.

Так вот, девушка погибла два года назад.

– Охренеть! – выдал Малой, и Макс был полностью с ним согласен.

– Николай в сознании? – спросил он. – Когда с ним можно будет поговорить?

– Сейчас Арзаков в реанимации. Борзов даст знать, когда он придет в себя.

– Смертник все еще с ним, Михал Борисыч, – напомнил Малой. – Надо бы избавить парня от этого дерьма, пока оно его не прикончило. Может, Макс соединится с Николаем, пока он в отключке, и ...

– Без разрешения клиента нельзя, Константин. Ты это и без меня прекрасно знаешь.

Контракт у нас был с Арзаковым на одного чужака, и мы его закрыли.

– Да, но...

– Нет, – отрезал шеф. – Ждем отмашки Борзова.

8

Макс вышел из агентства, прикурил, наверное, уже десятую за это гребаное утро сигарету и побрел по улице. Нужно было проветриться. Голова после контакта со смертником и Тенью взрывалась частыми вспышками боли, и эта боль мешала сосредоточиться. Мозги, казалось, превратились в вязкое месиво, в котором любая дельная мысль бесславно тонула, не успевая даже оформиться до конца.

«Шеф безусловно прав, – думал Макс, прокручивая раз за разом недавний разговор в кабинете. – Без разрешения клиента лезть в его разум нельзя, тем более, когда дело касается смертника».

Это особый вид чужака, он подсаживается на старое, как правило, очень болезненное переживание. Чаще всего это боль от потери или страх. Нечто такое, что незримо пожирает человека изнутри, подпитывая тем самым чужака, делая его сильнее и агрессивнее. И конечно, смертник питается смертью. А учитывая то, сколько раз Николай умирал во сне за последние два месяца, его смертник сейчас, как обожравшаяся пиявка, может лопнуть от одного неловкого касания. И это гарантированно добьет Арзакова. Смертника необходимо срочно обезвредить, но без помощи Николая Макс не обойтись.

Шустрый Борзов уже передал шефу досье на Арзакова, и то, что в нем обнаружилось, не понравилось ни Кучеру, ни Шевцову. Как оказалось, Николай действительно бывший военный.

Служил в элитном подразделении, за плечами у него не одна спецоперация, награжден двумя орденами Мужества. Повышенный уровень секретности не позволил пока Борзову выяснить подробности, но даже дебилу понятно, что в прошлом Николая травмирующих событий, на которые можно было бы посадить смертника – как мартышек в джунглях. И какое из них то самое, что питает смертника? Поди разбери.

Смертник сработан очень качественно, в этом у Макса сомнений не было. Особенно теперь, когда он точно знал, что заказчиком была одна из Теней.

Как вообще Арзакова угораздило привлечь внимание Ордена Теней? Этот вопрос тоже не давал Максиму покоя. Подсадить чужака бизнес-партнеру или конкуренту – дело обычное. Пятьдесят процентов контрактов агентства приходится как раз на жертв подобных «цивилизованных» переделов. Но никогда прежде в этой невнятной возне не участвовали Тени. Шеф точно подметил – не того полета птица Арзаков. Мелковат. Тогда какого черта?

Война между Братством Стражей и Орденом Теней идет уже не одно столетие. И несмотря на то, что в Северной школе стражей на уроках истории Макс обычно благополучно отсыпался после ночного покера, кое-что из этих уроков он все-таки вынес: простые смертные и даже бизнесмены средней руки Орден Теней не интересуют.

Самому Максиму за все время работы в агентстве встречаться с Тенью вот так, лицом к лицу, еще не доводилось. И теперь он пытался вспомнить во всех подробностях ту, что называлась Алиной Арзаковой. Ее слова, жесты, взгляды. Макс, конечно, и раньше знал, что большинство Теней – женщины, причем очень красивые, но все его знания были из разряда голой теории. Теперь, так сказать, убедился на практике.

Ему было абсолютно ясно, что у Николая Арзакова не было ни одного шанса устоять перед красотой Тени, да и подбирали ее без сомнения с учетом его индивидуальных предпочтений. Утонченная, спокойная, умная, она наверняка казалась такому битому жизнью мужику, как Арзаков, просто идеальной.

На этом всегда и строится игра Теней. Какой нормальный мужик откажется провести ночь с красивой женщиной? Вот именно – никакой. Тени хорошо обучены, они соблазняют, играют на эмоциях, манипулируют, неумолимо затягивая в свои сети. А по ночам, пока жертва

спит, Тени, проникая в незащищенное сознание, нащупывают слабые места и выискивают подходящие алгоритмы для создания чужака.

Идеальные шпионы, которых практически невозможно вычислить, совершенные неуловимые убийцы. Каждая из Теней могла бы стать стражем, но сделала свой выбор в пользу Ордена.

И все-таки что-то во всем этом было не так. Все как-то слишком. Слишком легко Тень раскрыла себя. Слишком грубо была сработана ее биография, раз Борзов так быстро выяснил, что она не та, за кого себя выдает. Обычно Теням не свойственна такая небрежность. Да и вообще, нанять Тень, чтобы свести счеты с Арзаковым – это все равно, что спустить круизный лайнер в парковый пруд. Абсурдно дорого и до обидного нелепо.

Макс не мог избавиться от мысли, что он упускает нечто очень важное. Но сколько ни пытался ухватить за хвост это неясное ощущение, прокручивая раз за разом все события последних дней, ничего не выходило. И это настораживало.

Нет, это конкретно нервировало.

9

Густой молочно-белый туман обступил со всех сторон. Сквозь него ничего невозможно рассмотреть. Но приближающийся звук тяжелого хриплого дыхания, не оставляет сомнений: Нечто, которое прячется за пеленой, прекрасно знает, что человек здесь. Что он один, бездвиген и совершенно беспомощен.

Нечто уже давно отыскало свою жертву и сейчас наслаждается ее паникой, жадно втягивая густой влажный воздух, смакуя запах человеческого страха. Это всего лишь игра хищника со своей добычей. У человека нет шансов. Он обречен, но все еще надеется на спасение и бьется в путах изо всех сил, стараясь отползти подальше. Человеческая глупость всегда забавляет Нечто, но мерзкий душок надежды раздражает его обоняние, перебивает гнилостно-сладкий аромат страха, портит аппетит. Пора заканчивать.

Нестройным гулом издали пробиваются чьи-то голоса. Они слабые, едва слышные. Голоса шепчут, обещают, настойчиво куда-то зовут. Невозможно разобрать, о чем они говорят. Их слишком много. Так много, что человеку хочется закрыть уши, чтобы избавиться от них, но руки крепко связаны за спиной.

Нечто голоса тоже раздражают, оно злится и яростно втягивает в себя воздух. Они мешают ему сосредоточиться на добыче, особенно смех. Звонкий, как хрустальный колокольчик, девичий смех.

И в этот момент где-то очень близко раздается истошный детский крик. Он в клочья разрывает барабанные перепонки, и в наступившей внезапно тишине отчетливо слышны только глухие удары – тук -тук, тук, тук-тук...

Макс подскочил в кровати и сделал глубокий судорожный вдох, пытаясь унять бешено колотящееся сердце – тук -тук, тук, тук-тук... Казалось оно бьется из последних сил, и каждый следующий удар может стать последним. Что за...

Макс откинул почти насквозь промокшую простыню и сполз на пол, покачиваясь добрал до ванной, включил холодную воду. Из зеркала на него смотрел трясущийся тип с побелевшим покрытым испариной лицом. Расширенный до предела зрачок почти полностью вытеснил привычную синеву, отчего глаза казались черными провалами. Темные влажные от пота волосы противно липли ко лбу. Макс подставил дрожащие руки под струю воды и плеснул себе в лицо. Еще и еще, пытаясь вернуть себе способность связно мыслить.

Ему только что приснился сон. Самый настоящий, мать его, сон. Первый раз в жизни.

10

Несмотря на то, что шеф лично беседовал с главврачом больницы, куда поместили Арзакова, к Николаю его и Борзова пропустили только через два дня. И сразу после встречи Кучер дернул Макса и Малого к себе в кабинет.

– Договор с клиентом подписан, – первым делом сообщил шеф. – Так что приступаем к работе.

– Как он отреагировал? – поинтересовался Макс.

– Ну, как... – невесело усмехнулся шеф. – Не каждый день тебе сообщают, что твоя обожаемая жена на самом деле – подосланный убийца. К счастью, долго убеждать его не пришлось. Алина Арзакова исчезла, перед этим основательно подчистив семейный банковский счет.

– Есть какие-то зацепки? На что могли посадить смертника?

– Нет. Николай подтвердил, что Алина часто расспрашивала его о семье, о друзьях и, конечно, о том времени, когда он служил.

– Излюбленный прием всех теней: расскажи мне о себе, для меня важно понимать тебя, – фыркнул Макс.

– Именно, – кивнул шеф. – Но что конкретно тень выбрала из его рассказов, сказать трудно.

– Значит, работать будем вслепую? – подал голос Малой.

– К сожалению, да. Сейчас погрузить клиента в нейросон возможности нет, и она еще не скоро у нас появится. Однако, Николай дал разрешение на подключение к его естественному сну.

– Мы здорово рискуем, – Макс качнул головой. – Смертник сейчас очень силен.

– Да, поэтому рядом с ним будет дежурить док, а вам с Константином подготовили соседнюю палату, там будет развернута мобильная лаборатория.

Малой удивленно присвистнул:

– Все так серьезно?

– Пока не знаю, но чувствую, что дело это непростое, – шеф устало потер переносицу и вдруг в упор уставился на стража. – Ты как? Выглядишь паршиво.

От неожиданности Макс застыл, и шеф тут же прищурился:

– Выкладывай!

Мысленно чертыхнувшись и помянув недобрым словом наблюдательность и какое-то сверхчеловеческое чутье шефа, Макс нехотя выдал:

– Мне приснился сон.

– Да иди ты! – выдохнул Малой. – Этого не может быть! Стражи ведь не видят снов.

– А то я без тебя не знал!

– Т-а-а-к, – протянул шеф. – Приехали. И что ж ты видел?

– Ничего конкретного. Так, чушь какую-то.

– Ты смотрел со стороны или участвовал в том, что происходило?

– И то, и другое, – Макс поморщился и вкратце пересказал свой сон.

Шеф некоторое время задумчиво барабанил пальцами по столу и наконец изрек:

– Пожалуй, свяжусь-ка я с директором Северной школы, Шевцов. Думаю, совет опытного стража нам не помешает.

– А что с Арзаковым? – спросил Малой.

– Ничего. Пока не выясним, какого черта происходит с нашим стражем, работу по договору с Арзаковым приостанавливаем.

– Но у него смертник, шеф, – попытался возразить Макс. – Он же угробит мужика, пока мы будем разбираться.

– А что ты мне предлагаешь? – рявкнул Кучер. – Подпустить к Арзакову стража разума, который, оказывается, сам по ночам бьется в кошмарах? Какова вероятность, что после такого сеанса Арзаков вообще проснется? И что потом будет с тобой? Отправишься прямиком в лечебницу Братства?

Ответить на это Максиму было нечего. Видеть собственный сон для стража – уже плохой признак, а видеть кошмар – это реальная угроза лишиться дара.

11

На знакомый мрачный особняк за кованым забором Макс смотрел почти равнодушно. Сюда, в Северную школу стражей, его привез отец, как только Макс исполнилось четырнадцать, и на долгие шесть лет эти стены стали его домом и тюрьмой.

Макс закурил. Чуть прищурившись от дыма, он разглядывал окна своей бывшей спальни на втором этаже. Парапет террасы внизу они с парнями сломали после выпускного, когда пьяные вусмерть вывалились из окна. Макс ухмыльнулся и сделал последнюю затяжку.

– Только посмей швырнуть окурок мимо урны, паршивец! – раздался грозный окрик.

Макс оглянулся, и губы сами расплзлись в идиотской улыбке:

– Здорово, Кирыч!

– Какой я тебе Кирыч, оболтус! – рявкнул лысый старик в синем стеганом жилете с метлой в руках. Маленький и сморщенный он был похож на сушеный банан, абсолютному сходству мешали только огромные оттопыренные уши с торчащими из них клоками седых волос. – Иван Кирович я. Чего приперся? А ну-ка, марш отсюда!

Старик замахнулся, и Макс едва успел отпрыгнуть в сторону, чтоб не получить метлой по морде.

– Кирыч, да ты сдурел совсем на старости лет? Это же я, Макс Шевцов. Ты не узнал меня, что ли?

– Помню я тебя, Шевцов. Да как еще помню! Школа дух перевести не успела, а ты уже снова появился. Я после тебя и твоих дружков неделю мышей ловил, которых вы по спальням запустили. У библиотekarши нервный срыв случился. А коньяк первогодкам в чай кто добавлял? А из лазарета кто утки спер и под директорской дверью сложил? Ух, паразит! Выметайся, я сказал!

– А ты, я смотрю, отлично здесь время проводил, – послышался за спиной голос шефа.

Он только что вышел из машины и с любопытством разглядывал бушующего старика.

– К сожалению, любезнейший, – обратился шеф к Кирычу, – уйти этот паразит не может. У нас назначена встреча с магистром Савельевым. Идем, Шевцов.

– Зачем? – тихо поинтересовался шеф, пока они шагали по дорожке к дверям особняка.

Макс пожал плечами:

– Да скучный какой-то выпускной был.

– Утки-то хоть пустые были?

– Кхм... нет.

Шеф только вздохнул:

– Думаешь, после этого он захочет тебе помогать?

– Может, забыл уже. Столько лет прошло.

– Ну-ну.

Магистр встретил их в своем кабинете. В том самом, в котором Макса в четырнадцать лет оставил отец, и в который потом его вызывали чаще, чем неотложку сердечнику. Если бы не тот факт, что Макс был потомственным стражем, скорее всего его бы выперли из школы уже после второго курса. Как раз тогда он неожиданно для себя обнаружил, что у однокурсниц уже выросла грудь, а шкафчик со спиртом в лазарете можно открыть обычной скрепкой.

– Добрый день, магистр, – приветствовал шеф директора школы.

– Здравствуйте-здравствуйте, дорогой Михаил Борисович, рад вас видеть, – Савельев поднялся из кресла, пожал руку Кучеру и перевел глаза на Шевцова. – Здравствуй, Максим. Повзрослел, или мне кажется?

– Добрый день, Юрий Данилович, – Макс нацепил свою самую нахальную улыбку и тоже протянул магистру руку. Тот усмехнулся, но руку пожал.

Он совсем не изменился за те семь лет, что прошли с момента окончания Максом школы. Все такой же высокий и очень худой, с длинными, всегда собранными в хвост, волосами, в безукоризненно сидящем костюме. Серьезный и представительный. За свою патологическую любовь к порядку и неукоснительному соблюдению правил Савельев был прозван студентами Юрием Душниловичем или просто Душницей.

По правде говоря, Душница Максу всегда нравился, и о своей выходке с загаженными утками он пожалел сразу, как смог о ней вспомнить. То есть только через два дня, когда проснулся в номере гостиницы в компании двух своих приятелей, таких же обормотов, и каких-то левых девиц.

Савельев, как и Шевцов, свой дар унаследовал от предков, и, надо сказать, владел им виртуозно. Пожалуй, только на его практических занятиях Макс всегда был предельно собран и внимателен.

– Так что случилось, Михаил Борисович? По телефону вы отказались озвучить причины, по которым решили сюда наведаться. Я вас внимательно слушаю.

– Дело в том, Юрий Данилович, что у нас возникли некоторые проблемы, – осторожно начал шеф.

– У вас – это у агентства или конкретно у Максима Шевцова? – Савельев прищурился.

– И то, и другое, Юрий Данилович. Я сейчас постараюсь коротко объяснить, в чем дело.

Пока Кучер рассказывал историю Арзакова и его чужаков, Макс глазел по сторонам. Почему-то вспомнился тот день, когда в этом кабинете он последний раз разговаривал со своим отцом. Ну, как разговаривал... Говорил больше отец. Точнее, орал на Макса так, что секретарше Савельева пришлось принести Шевцову-старшему стакан воды, когда тот окончательно сорвал голос. Дебил, пьянь, позор семьи – это если округлить. С того дня они с отцом больше не виделись. Домой Макс так и не вернулся. Устроился в «Аргус-групп», снял квартиру недалеко от набережной и сменил номер телефона.

– Макс? Ты слышишь меня? – вывел его из задумчивости голос Кучера.

– Что? Простите...

– Я говорю, что за личные счета у тебя с Бандерлогом? И почему я об этом ничего не знаю?

Ах, ты ж черт! Душница, ну кто тебя за язык тянул?

– Это у него со мной счета, а не у меня с ним, – ухмыльнулся Макс.

– Шевцов, мать твою! – рявкнул шеф.

– Насколько я знаю, это старая история, Михаил Борисович, – снова влез Савельев. – Шерше ля фам, как говорится.

– Ты бабу у него увел, что ли, Шевцов? – изумился Кучер. – Да когда ты успел?!

– Никого я у него не уводил! Точнее увел, но это не баба была. Ну, то есть баба, но не в том смысле.

– Баба не в том смысле? Ты сейчас издеваешься? – начал звереть шеф.

– Это была не баба, а девушка. Совсем молодая, почти ребенок.

– То есть ты все-таки трахнул девку Бандерлога?

– Да нет же!

Макс провел пятерней по волосам, стараясь успокоиться. Курить хотелось так, что уши пухли.

– Этой девчонке Бандерлог подсаживал своих первых чужаков. Тренировался, урод. Когда я ее нашел, она была уже в таком состоянии, что с трудом отличала сны от реальности. Бандерлог полгода держал ее в подвале своего дома в железной клетке. Уж не знаю, каким чудом ей удалось сбежать.

– И что дальше? – спросил Кучер.

– Ничего. Я ее спрятал. Так, чтобы Бандерлог больше не смог до нее дотянуться.

– Просто спрятал?

– Просто.

Савельев и Кучер переглянулись.

– Я слышал несколько иную версию, – пожевав губами, произнес магистр.

– Не сомневаюсь, – буркнул Макс.

– Что поделаешь, Шевцов, твоя репутация бежит впереди тебя, – Савельев развел руками. – Ничего удивительного, что по школе поползли слухи, будто ты соблазнил девушку Бандерлога, и с тех пор он затаил на тебя смертельную обиду. Просто спит и видит, как бы тебе отомстить.

Макс только пожал плечами и отвернулся, всем своим видом давая понять, что развивать эту тему дальше не намерен.

– Итак, что мы имеем, – подытожил шеф. – Бандерлог работает на Орден Теней и имеет большой зуб на Шевцова. В агентство, где трудится Шевцов, обращается клиент, умудрившийся взять в жены одну из Теней, которая в свою очередь не упускает возможности подсадить любимому супругу парочку Бандерложьих творений. После того, как Макс, избавляет клиента от одного из чужаков, он сам вдруг начинает видеть сны. Я ничего не упустил?

Макс промолчал. Но то смутное ощущение тревоги, что появилось у него несколько дней назад, сейчас снова колыхнулось в душе. О том, что Бандерлог не простил ему потерю любимой игрушки, Макс, конечно, догадывался. Банальной физической расправы он не опасался. Бандерлог на такое не пойдет – слишком просто и скучно для изощренного ума этого конченного психопата. Но неужели Бандерлог все-таки отыскал способ добраться до стража разума?

– Я думаю, стоит тебя проверить, Макс, – подал голос Савельев, очевидно пришедший к аналогичным выводам. – Идемте в лабораторию.

12

Макс впервые в жизни оказался в клиентском кресле. Даже во время обучения в школе стражи тренировались не друг на друге, а на специально приглашенных добровольцах. Разум стража неприкосновенен – это одно из непреложных правил Братства. И сейчас Максу было конкретно не по себе.

Савельев устроился в соседнем кресле и повернул голову к парню:

– Ты же понимаешь, что процесс будет не самым приятным?

Макс нацепил на морду привычную маску абсолютного безразличия и пожал плечами.

– Расслабься и не сопротивляйся, – продолжал магистр. – Если есть что-то, чего мне не стоит касаться, лучше скажи об этом сразу. Какие-то болезненные воспоминания или переживания?

– Э-м, да, магистр. В каморку уборщицы семь лет назад не входите, – ухмыльнулся Макс. – Там с Федуловой восьмого марта у меня не очень получилось. Все-таки страшная она, а я был слишком трезв. Не хочу вспоминать.

– Балбес, – тяжело вздохнул шеф.

– Согласен, – отозвался Савельев и скомандовал: – Начинаем.

Макс закрыл глаза. Глубокий вдох, медленный выдох и счет до тридцати, представляя перед глазами каждую цифру, – все как учили. Макс заставил себя сосредоточиться на всплывающих цифрах, усилием воли отгоняя прочь любые мысли, настойчиво атакующие сознание. Двадцать три, двадцать четыре, двадцать пять...

Вспышка боли буквально вышибла воздух из легких, и заставила вцепиться в подлокотники кресла. Перед глазами все заволочло алой пеленой.

– Расслабься, Максим,пусти меня. Ты должен, – прозвучал в голове голос Савельева.

Двадцать семь, двадцать восемь... Макс сделал очередную попытку отпустить все мысли. Раствориться, расплавиться, растаять в том океане обжигающей боли, который на него обрушился. Но разум отказывался подчиняться, он будто перешел в глухую оборону и спешно закрывал все лазейки и потайные ходы, твердо решив не впускать никого извне.

– Шевцов! – ударил в уши раздраженный рык Савельева. – Прекрати! Нужно принять боль. Только так ты сможешь пропустить меня. Ну же!

Тридцать пять, тридцать шесть... Боль тянула за собой как водоворот. И вроде бы нужно перестать ей сопротивляться, позволить утащить себя на самое дно и там, собрав последние силы, оттолкнуться, чтобы выбраться на поверхность. Но Макс не мог. Каждую новую волну боли разум встречал яростным сопротивлением, а Макс до хруста стискивал челюсти.

Сорок два, сорок три, сорок четыре... Боль была уже повсюду, она не только заполняла мысли и притупляла чувства, она пожирала остатки сознания, старалась утопить в ужасе и безысходности, снова и снова наращивала свою силу, уже предвкушая полную капитуляцию.

Пятьдесят восемь, пятьдесят девять...

– Твою ж мать, Шевцов! – Савельев орал уже не в голове у Макса, а где-то сбоку. – Ты же профессионал! Какого черта ты творишь? Хочешь оказаться в психушке?

Макс с трудом разлепил глаза. Боль прекратилась, но его все еще потряхивало. Пот заливал глаза, рот и противно стекал за ворот рубашки.

– Почему ты меня не впустил? – магистр навис над креслом Макса.

– Я впускал, вы не пролезли, – вяло огрызнулся тот, пытаясь подняться. – Дайте воды.

– Первый раз встречаю такое жесткое сопротивление, – Савельев не сводил с Макса острого взгляда. – Зачем?

– Да не знаю я! – рывкнул Макс и присосался к бутылке минералки, протянутой ему шефом. Сбившееся дыхание понемногу приходило в норму, и с каждым вдохом светлело в

голове. Действительно, зачем? Какой смысл сопротивляться помощи Савельева, если они сами о ней попросили.

– Что скажете, Юрий Данилович? – подал голос Кучер.

Магистр отошел к окну и принялся выстукивать задумчивую дробь на подоконнике.

– Я думаю, что с таким ожесточенным сопротивлением разума как у Шевцова, посадить ему чужака не удалось бы даже Бандерлогу.

– А как же его сон?

Савельев развернулся и взглянул на Макса:

– Сам сон – еще не показатель наличия чужака, но уже основание для серьезного беспокойства.

– То есть Макс работать больше не сможет?

О-па! А вот о том, что Кучер отстранит его от работы, а то и вовсе отправит в отставку, Макс даже не подумал. Выходить на пенсию в двадцать семь лет в его планы совсем не входило, и он тут же ошетинился:

– Если чужака на мне нет, то и говорить не о чем. Я продолжу работать.

– Чужака вроде нет, – все также задумчиво продолжал Савельев. – Но я бы советовал тебе, Максим, в дело Арзакова не лезть.

– Почему? – резко спросил Макс.

– Слишком много непонятного в этой истории.

– А если меня отстранить, история станет понятней?

– Макс, угомонись, – одернул его шеф. – Продолжайте, Юрий Данилович.

– Я думаю, стоит для начала выяснить, что затеял Орден Теней, и какую роль во всем этом играет Бандерлог. Я сегодня же поставлю в известность магистрат, и Братство стражей подключит своих экспертов.

Шеф потер подбородок:

– Это, конечно, разумно, но...

– За время, пока эксперты Братства будут разбираться, смертник убьет Арзакова, – перебил его Макс. – И тогда выйти на след Теней или Бандерлога будет практически невозможно.

– Дар стража разума слишком ценен, чтобы можно было им рисковать понапрасну, – завел Душила свою обычную песню. Макс слышал ее, наверное, раз сто на протяжении всех шести лет, что провел в школе.

– Юрий Данилович, вы действительно считаете, что моему дару что-то угрожает? – Макс уставился Савельеву прямо в глаза.

Тот поморщился и нехотя выдал:

– Прямой угрозы нет, но и в совпадения, Шевцов, я не верю.

– Я тоже, – кивнул Макс. – Только если Орден или Бандерлог и вправду нашли способ добраться до стражей, то, отстранив меня от работы, вы эту проблему не решите.

– Что ты предлагаешь?

– Продолжить работу по делу Арзакова. Когда уничтожим чужака, тогда, думаю, найдем и ответы на все наши вопросы.

Савельев поднялся и принялся мерить шагами пространство кабинета. Шеф тоже глубоко задумался, о чем свидетельствовала глубокая вертикальная морщина между густыми темными бровями. А Макс напряженно ждал вердикта.

Если есть хоть малейшая возможность нагадить Бандерлогу и подпортить его очередные гениальные планы, то черта с два Макс останется в стороне. У него к этому ушлепку слишком большой счет. Осталось только уломать аксакалов.

– Хорошо, – изрек наконец Савельев. – Тогда предлагаю следующий вариант: будешь работать в паре с другим стражем, он подстрахует тебя во время сеанса и сможет вмешаться, если что-то пойдет не так.

– Отличная идея! – шеф обрадованно хлопнул себя по бедру.

– И с кем же вы предлагаете мне работать? – напрягся Макс.

– Этот вопрос будет решать магистрат, – Савельев пожал плечами. – Подберем тебе кого-нибудь сравнимого по силе с учетом психоэмоциональной совместимости.

Такой расклад Максу совсем не нравился: подпускать к себе близко незнакомого человека в состоянии, когда ты максимально уязвим, – паршивей не придумаешь.

– Иван Котельников или Семен Фурсов, мне кажется, идеально подошли бы, – предложил он своих школьных друзей.

– Для очередной попойки, – фыркнул Душила, – но не для серьезной работы. К сожалению.

– Тогда мы ждем решения Братства, – произнес шеф. – До этого момента, Макс, ты в отпуске. Доктор и Константин пока будут следить за общим состоянием Арзакова, чтобы не пропустить атаку чужака.

13

Макс сидел за стойкой маленького, довольного унылого бара и медленно вертел в пальцах бокал с вискарем. Четвертый или пятый за этот вечер? Он сбился со счета. Со встречи с Душлилой прошла уже неделя, а никаких известий от Братства стражей все еще не было. По распоряжению Кучера, в агентстве Макс не появлялся, но от Малого знал, что Николай Арзаков уверенно идет на поправку. Все-таки железный мужик! А вот Макс от вынужденного безделья и выматывающей душу неопределенности потихоньку сатанел.

– Шевцов? Здорово! – кто-то втиснулся на соседний стул. – Думаю: ты – не ты?

Макс без особого любопытства сфокусировался на лице говорившего, не сразу узнав в улыбившемся парне своего однокурсника Игоря Василевского.

– Вася? Ты тут с какого? Вроде говорили, в Европу свалил.

– Да вот вернулся на днях. Помолвка у меня.

– Ясно, – Макс сделал глоток.

– Слышал, у тебя проблемы возникли.

– Неужто аж в Европе слышно?

– Нет, конечно, – Василевский хмыкнул. – Отец рассказал. Он уже четыре года входит в Совет магистров Братства. Говорит, что магистрат никак не может определиться с кандидатурой стража тебе в помощь.

Макс снова поднял глаза на своего собеседника. За годы, что он его не видел, парень заметно окреп, раздался в плечах. Из мелкого подхалима Васи, неизменной гордости школы и любимчика преподавателей, предсказуемо вырос холеный напыщенный говнюк. Аккуратная стрижекка, смазливая морда, дорогой прикид – бабы таких любят. Вот только Макса его самодовольный вид и снисходительный тон сейчас жутко бесили. Нестерпимо хотелось по старой памяти дать Васе в зубы.

Он допил виски одним глотком и кивнул бармену:

– Повтори.

Игорь что-то нес про свою семью и работу за границей, но у Макса не было никакого желания поддерживать тупую беседу, поэтому он продолжал молча надираться, время от времени обводя зал чуть поплывшим взглядом. За дальним столиком сидела компания девчонок, одна из которых, пышногрудая брюнетка, уже давно строила ему глазки и с каждым выпитым бокалом казалась Максиму все симпатичнее.

– Макс? Ты слышишь меня? – ворвался в захмелевший разум голос Василевского. – Твой отец вчера был у нас на ужине.

– И? – хрипло спросил Макс. – Передавал мне привет?

Василевский развязно гоготнул:

– Что, вы все еще в контрах?

Макс уставился на него полупыльным немигающим взглядом и медленно произнес:

– Вот скажи мне, Вася, когда случился тот по-настоящему хреновый день, в который мы с тобой вдруг стали лучшими друзьями, а? Что-то я запамятовал.

– Да ладно тебе, Макс, не пыли. Я же просто спросил. Думал, ты уже давно уладил все свои разногласия с отцом.

– Думать у тебя, Вася, никогда не получалось. Подлизываться и наушничать – да, а вот думать...

Взгляд серо-голубых глаз Василевского разом заледенел, а губы побелели от едва сдерживаемой ярости:

– Ты, Шевцов, выбирал бы выражения. Мы давно уже не в школе. Я, к твоему сведению, уже два года являюсь поверенным в делах Братства в Европе, а ты – все еще рядовой страж.

Да к тому же еще и отстраненный от дел из-за постоянного пьянства и небрежности в работе. И кстати, твой отец предпочитает считать, что у него вообще нет детей.

Макс вдруг решил, что абсолютно нелепо отказывать себе в своих желаниях, и с наслаждением прислал Василевскому в бубен. От неожиданности Вася смешно дернул головой и неуклюже рухнул с барного стула на пол.

– Ты пожалеешь, урод, – прошипел Василевский, вытирая кровь с рассеченной губы. – Я сделаю так, что ты вообще не сможешь найти работу ни здесь, ни где бы то ни было еще.

– Папе привет, – Макс швырнул на барную стойку несколько купюр и направился к выходу.

У двери бросил быстрый взгляд на брюнетку за столиком, но та, на мгновение встретившись с ним глазами, тут же демонстративно отвернулась.

«Ну и черт с тобой», – зло усмехнулся Макс, вывалился в приятную прохладу ночи, прикурил и зашагал прочь от бара.

Угрозы Василевского большого впечатления на него не произвели. Любое охранное агентство будет счастливо заполучить стража разума. Да и не верил он в то, что Кучер его действительно уволит. Впрочем, влияние Василевского-старшего в Братстве в последние годы действительно серьезно возросло. Даже далекий от политической возни Макс об этом знал. Вот только на что готов папаша ради любимого отпрыска? Решится ли Василевский отозвать у него лицензию стража? Поддержит ли его магистрат Братства? Этого Макс сейчас спрогнозировать не мог. Да и похрен!

То, что Василевские водят дружбу с его отцом, совсем не удивило. Они-то как раз одного поля ягоды – зажавшиеся снобы, возомнившие себя элитой, презирующие других и люто ненавидящие все, что не вписывается в их идеальную картину мира. Будь то непутевый сын или нездоровая жена.

В затянutoй хмельной мутью памяти неожиданно всплыла непрошенная картинка: режущая глаз белизна палаты, зарешеченное окно и кровать, слишком большая для лежащей в ней изможденной женщины с потухшим, безразличным взглядом. Такой он видел мать в последний раз.

Черт! Не думать, не вспоминать. Обещал же себе! Макс жадно затянулся, стараясь вместе с дымом затолкнуть поглубже внезапно подступившую горечь.

14

Звонок шефа раздался только через три недели. Утром, когда Макс лениво потягивал кофе, сидя на подоконнике в своей кухне. К этому моменту он уже порядком извелся от безделья, а потому с трудом подавил порыв схватить трубку на первой же трели. Отставил чашку, сделал пару глубоких вдохов и выдохов и только потом ровно произнес:

– Слушаю.

– Привет, Шевцов. Занят?

– В спортзале, – нагло соврал Макс.

Шеф хмыкнул.

– Понятно. Подъезжай в офис, как освободишься, представлю тебе напарника.

Макс скривился: напарник – дурацкая идея Душнилы все-таки реализовалась, и магистры кого-то подобрали.

Все тем же равнодушным тоном он выдал:

– Хорошо. Сейчас закончу, в душ – и приеду.

Шеф снова хмыкнул:

– Ну-ну, заканчивай. Рад, что после вчерашнего, у тебя еще остались силы на спортзал.

И отключился.

Черт! Макс прошелся пятерней по лохматой макушке. Вчера он снова завалился в бар «Полмедведя» на соседней улице и плохо помнил, как потом добрался домой. А вот шеф явно в курсе, в каком зале и каким спортом занимался Макс, находясь в отпуске. Черт!

Через два часа, успев принять холодный душ и влить в себя еще одну чашку кофе, Макс толкнул дверь лаборатории. Намеренно не пошел к шефу, решив для начала разузнать последние новости у Малого. Тот наверняка был в курсе всего.

Малой увлеченно клацал клавишами, сосредоточенно глядя в экран, но, увидев Макса, расплылся в радостной улыбке:

– О, великий страж разума! Да будут благословенны твои дни и особенно ночи! Ты наконец снизошел до нас.

– Здорово, Малой.

Макс привычно бросил взгляд на кофеварку, но при мысли об очередной чашке кофе на голодный желудок его замутило. Поэтому, протопав мимо, он упал на крутящийся стул напротив Малого.

– Какие новости?

– Так новостями тебя должен был шеф осчастливить, нет? – приподнял рыжую бровь Малой. – Они уже час тебя ждут в кабинете.

– Они?

– Ну да. Шеф и твой... хм, напарник.

Малой откровенно веселился, и это зародило в душе у Макса нехорошие подозрения.

– И чего мы так скалимся? – осторожно спросил он.

Костик откинулся на кресле и улыбнулся еще шире:

– Поверить не могу: так ты не в курсе?

– Малой... – предостерегающе рыкнул Макс.

– Да, милый?

– Хорош резвиться, рыжий! В чем дело?

– Даже не знаю, как тебе сказать...

– Просто включи камеру в кабинете шефа, – процедил Макс.

Малой заржал и развернул к нему монитор.

Камера в кабинете была установлена таким образом, чтобы хорошо видеть посетителей, оставляя стол шефа и его самого в слепой зоне. Однако сегодня Кучер неожиданно изменил своей привычке встречать гостей за своим столом и вальяжно развалился в гостевом кресле. Напротив него, изящно положив ногу на ногу, сидела девица в строгом костюме и что-то оживленно втирала шефу, время от времени встряхивая шикарной гривой светлых волос. И что самое невероятное: на лице вечно хмурого Кучера сейчас явственно проступала скупая улыбка.

– Это что за хрень? – опешил Макс.

– Фу, как нехорошо ты о девушке, – фыркнул Малой. – Где твои манеры?

– Малой, что за баба?

– Екатерина Бергер – страж разума и твой новый напарник.

– Скажи, что ты пошутил.

– Какие уж тут шутки, – рыжий с трудом сдерживал смех. – Назначена магистратом Братства на должность стража разума в «Аргус-групп». Показала отличные результаты на испытаниях, плюс имеет максимальное совпадение с тобой по психоэмоциональным характеристикам. Хочешь, перешлю тебе ее экзаменационный бланк? Я вчера вскрыл их базу.

– К черту бланк! Сколько ей лет?

– Двадцать один.

– Охренеть!

Макс рывком вскочил со стула и понесся в кабинет шефа.

И она будет прикрывать его на сеансе со смертником?! Вчерашняя выпускница? Результаты она показала... Максимальная совместимость... Даже смешно. Понятно же, что ни черта не умеет и опыта – ноль, зато сливать информацию в магистрат будет исправно. Ну Душнила, ну сука! Нашел-таки способ отомстить.

Макс грохнул дверью кабинета Кучера так, что жалобно звякнули стекла, а девица в кресле от неожиданности подпрыгнула.

– М-да, – задумчиво протянул шеф, мгновенно оценив выражение его лица, – Воронцова премии лишит, что ли? За чрезмерную осведомленность и патологическое недержание.

Он бросил хмурый взгляд на глазок камеры, за которой сейчас без сомнения наблюдал Малой.

– Садись, Шевцов. Заждались тебя.

Макс пододвинул к себе стул, уселся на него верхом и вперил взгляд в новоявленного стража. Девушка застыла.

– Знакомься, Макс, твоя напарница Екатерина Бергер. Катя, это наш страж Максим Шевцов.

– Очень приятно, – настороженно произнесла девушка.

Вообще-то девчонка была хороша: зеленоглазая, с тонкими чертами лица. Строгая юбка обтягивала стройные бедра, а блузка подчеркивала явно неплохую грудь. Но сейчас все это только раздражало Макса.

– А мне-то как приятно, – сквозь зубы процедил он.

– Ну, раз всем приятно, значит, перейдем к делу, – усмехнулся шеф. – Пока тебя не было, Макс, я уже ввел Катерину в курс. Арзаков уверенно идет на поправку, и док считает, что можно попробовать провести сеанс. Но для начала, думаю, стоит проверить, насколько слаженно вы можете работать в паре. Клиентов по вашему профилю у агентства, к сожалению, сейчас нет, но Константин создал неплохой симулятор.

– Простите, Михаил Борисович, я совсем забыла, – подала голос Бергер. – Юрий Данилович просил передать, что в случае необходимости вы всегда можете воспользоваться лабораторией школы и ее добровольцами.

– Великолепно! Я свяжусь с Савельевым и уточню время. Макс, отвезешь Катюшу домой?

– Я без машины, – холодно бросил Макс.

– Тогда Инга вызовет тебе такси.

– Не беспокойтесь, Михаил Борисович, – улыбнулась девушка. – Я остановилась в отеле буквально в двух шагах отсюда. С удовольствием прогуляюсь.

– Хорошо. Тогда до завтра, Катя.

– До свидания, – Бергер кивнула Кучеру и глянула на Макса.

– До скорого, – мрачно усмехнулся тот.

Когда за Катей закрылась дверь, шеф перевел на парня тяжелый взгляд:

– Ну, и с чего тебя так пучит?

Макс только дернул бровью, мол, не понимаю, о чем речь.

– Шевцов, не трать мое время! – рявкнул Кучер. – Есть что сказать – говори! Нет – вали из моего кабинета!

– Шеф, нахрен она нам вообще нужна?! – взорвался Макс. – Страховать меня? Бред! Ладно бы опытный страж, но не эта писюха. Какой у нее опыт работы? Два понедельника?

– Успокойся, Шевцов! Я видел ее тесты. Эта девочка – уникал. Такой уровень дара встречается только среди потомственных стражей, а она, на минуточку, первая в своем роду. Савельев за нее неделю лаялся в магистрате с Василевским. Тот ни в какую не соглашался отзывать Катерину для этого задания со стажировки в Германии. Нам повезло, что она сама прилетела в Россию, чтобы уладить какие-то свои дела, и Савельев ее перехватил. Она, кстати, не ломалась, сразу согласилась. А то что опыта маловато, так все в твоих руках, опытный страж, – натаскивай, обучай.

Макс только зубами скрипнул. Обучать? Да без проблем! Устанет внимать.

15

Попросив Ингу заказать ему в соседнем кафе что-нибудь перекусить, Макс вернулся в лабораторию.

– Давай, Малой, плесни мне информации по Бергер.

– Что, зацепила крошка? – ухмыльнулся тот.

– Сугубо деловой интерес, – оборвал его Макс. – Шеф дал команду заняться ее обучением.

Малой вытаращил глаза:

– И ты пришел ко мне вместо того, чтобы листать Камасутру?

– Слушай, завязывай, а? – поморщился Шевцов. – Я сегодня плохо воспринимаю плоские шутки.

– Да кто ж с этим шутит? Исключительно беспокоюсь за твое здоровье. Как тебе с ней работать? Ты же сотрешься.

Рыжий заржал в диком восторге от собственного остроумия.

– Досье, Малой, – холодно напомнил Макс. – Все, что нарыл на нее.

– Ох, скучный ты, когда с похмелья, – вздохнул Костик и повернулся к монитору. – Ну, слушай. Екатерина Бергер, двадцать один год, родилась в Воронеже в семье инженера Александра Бергера и врача-терапевта Марии Бергер. Есть старший брат и младшая сестра. Дар стража до Екатерины в семье не регистрировался. Ни в роду отца, ни в роду матери. Так что, судя по всему, мы имеем дело с перворожденным даром.

– Это при условии, что инженер Бергер не является обладателем ветвистых рогов, – фыркнул Макс.

– И тем не менее, ее результаты впечатлили даже меня, – Малой передал Макс лист с распечаткой. – Уровень слияния с разумом другого человека – восемьдесят процентов, скорость – меньше десяти секунд.

Да, результаты действительно приличные, особенно для не потомственного стража. Тут не поспоришь. Макс потер переносицу.

Обычно уровень первородного дара редко достигал пятидесяти процентов. При определенном упорстве в течение жизни страж мог развить его до шестидесяти-шестидесяти пяти, но не более. Единственный способ увеличить дар – брачный союз. Правильно подобранная партия существенно повышала шансы на то, что ребенок унаследует силу обоих родителей, и уровень его дара окажется гораздо выше. Кроме того, женщина перед свадьбой подписывала брачный контракт, по которому передавала свой дар в род мужа. И если уровень дара женщины оказывался достаточно высоким, случалось, что и потенциал мужа возрастал на несколько единиц. Поэтому браки стражей всегда были договорными, и им предшествовали длительные нудные переговоры в брачном департаменте, где велся строгий учет потенциальных женихов и невест. Екатерина Бергер со своими результатами безусловно числилась в Золотом реестре особо одаренных. Как и Макс.

Свои девяносто процентов он всегда воспринимал, как нечто само собой разумеющееся, хоть и отдавал себе отчет в том, что его дар набирал силу многие поколения. Мужчины его рода брали в жены исключительно даровитых женщин-стражей с уровнем не ниже семидесяти. Дар Макса открывал для него практически неограниченные перспективы, со временем он даже мог бы претендовать на место в Совете магистров Братства. Надо ли говорить, какой неистовой была ярость отца, когда Макс, наплевав на все возложенные на него надежды, ушел в рядовые стражи?

В дверях появилась Инга с подносом. Молча поставила перед Максом пластиковую миску с горячей куриной лапшой и зеленый чай, а перед Малым – большую чашку капучино и еще теплый сэндвич.

– М-м-м, волшебница, – Макс с наслаждением втянул куриный аромат под аккомпанемент неожиданно ожившего желудка.

– Богиня, – простонал Малой, глядя вслед удаляющейся девушке.

После ланча Макс заметно подобрел. Уже без особого раздражения выслушал все, что Костик раскопал в сети о Бергер. Посмотрел аттестационные ведомости, которые каким-то невероятным образом Малой дернул из базы Братства, а также диплом с отличием Северной школы стражей, направление на стажировку в Германию с резолюцией Василевского-старшего и даже кое-какие детские фотографии.

– Что планируешь делать? – лениво поинтересовался Малой.

Макс ухмыльнулся:

– Натаскивать, как шеф велел.

16

– Зря ты все-таки согласилась на эту работу, – озабоченный голос матери в трубке снова растеребил притихшее было чувство вины. – Андрей Петрович очень недоволен.

– Я – страж, мам, – вздохнула Катя. – Я хочу работать, а не только перебирать бумажки в Представительстве.

– Это тоже работа. И кто-то должен ее делать. Почему не ты? Тем более, что Андрей Петрович говорит, что она тебе больше подходит по статусу.

Статус... Катя поморщилась. В последнее время вокруг нее слишком много разговоров об этом статусе. Наверное, поэтому она ухватилась за предложение Савельева поработать в охранном агентстве. Захотелось хоть ненадолго сбежать от всех этих пафосных статусов, оставив лишь два понятных: страж и клиент. А еще хотелось практики. С момента окончания школы она еще ни разу не погружалась в чей-то сон, только время от времени проходила какие-то тесты на симуляторах. Почти год. Ее разум безумно скучал по работе.

– Ты уже решила, в чем будешь на приеме? – вернул Катю в реальность вопрос матери.

– Нет еще.

– Как же так? – всполошилась та. – О чем ты думаешь? Там будет много важных людей. Я сейчас позвоню Андрею Петровичу, у него наверняка есть хорошие стилисты и...

– Мам, прекрати! – перебила ее Катя. – До приема почти неделя, я все успею. И хватит дергать Андрея Петровича по каждому поводу.

– Он сам говорил, чтобы сразу обращались к нему, если возникнут сложности.

– Мам, платье – это не сложности.

– Но...

– Все, мамуль. Мне надо бежать. Поцелуй от меня папу и Динку.

Катя сбросила звонок. В последнее время разговоры с матерью утомляли. Едва она положила телефон на стол, как тот снова ожил. На этот раз звонил Кучер.

– Катерина, доброе утро! Я договорился с Савельевым, он освободит для нас сегодня лабораторию и пожертвует одного из добровольцев для вашей тренировки с Шевцовым.

– Отлично! Когда мне нужно приехать в школу?

– Макс заедет за тобой в отель к десяти часам. Успеешь собраться?

Катя взглянула на часы: в запасе оставалось всего сорок минут.

– Да, конечно!

– Ну и чудно! Мы с Константином будем ждать вас на месте.

Кучер отключился, а Катя бегом рванула в душ. Позавтракать она уже не успевала, зато появился повод посетить школьную столовую. Помнится, там были вкуснейшие булочки с корицей. Вчерашнее поведение Шевцова несколько озадачило: он явно был не в восторге от ее появления и даже не старался это скрыть. Вот только чем она ему так не угодила?

В Северную школу стражей Катерина поступила через год после выпуска Шевцова, поэтому до вчерашнего дня ни разу с ним не встречалась. Зато слышала немало. Все школьные байки о самых эпических выходках были так или иначе связаны с Максом и его компанией. «Господь отмерил Шевцову по максимуму таланта и разгильдяйства, – с усмешкой сказал Кате Савельев. – И теперь, мне кажется, с интересом наблюдает, что же в нем все-таки победит».

Ровно в десять она вышла из отеля.

Сунув руки в карманы джинсов, Шевцов подпирал задом припаркованный напротив входа автомобиль. Вчера Катерина не успела хорошенько рассмотреть стража – уж больно сумбурным вышло их знакомство. Зато сейчас представилась неплохая возможность. М-да. Высокий, широкоплечий и... кислomorphic. Похоже, за ночь его ничуть не отпустило.

– Садись, – бросил Макс и направился к водительской двери. Дверь для Кати он даже не подумал открыть.

– И тебе доброе утро, – усмехнулась Катя, усаживаясь в салон. – Можем где-нибудь по пути купить кофе? Не успела позавтракать.

Макс окинул ее взглядом, нахально задержавшись на груди, и процедил:

– Посмотрим.

Катя на это лишь закатила глаза – вот же понторез!

Пока машина петляла по улицам города, она смотрела исключительно в окно, стараясь даже случайно не встречаться взглядом с Шевцовым. Если уж она его так раздражает, пусть считает, что это взаимно. Не так, конечно, Катя представляла себе свою новую работу, но, в конце концов, она же временная. Так стоит ли обращать внимания на чьи-то взбрыкивания?

Из центра выбрались довольно быстро и покатали через спальные районы. Очень хотелось кофе, но Шевцов упорно игнорировал все кофейни, которые попадались на пути, а Катя игнорировала его. Наконец возле крошечного заведения с неброской вывеской «БериКофе» Шевцов соизволил остановиться.

– Двойной эспresso, – буркнул он, не поворачивая головы.

– Что? – Катя растерянно хлопнула глазами.

Макс тяжело вздохнул и произнес очень внятно, как для слабоумной:

– Мне. Двойной. Эспresso.

От такой наглости Катя на секунду опешила.

– Вообще-то, когда просят, говорят «пожалуйста».

Макс медленно развернулся к ней:

– Когда войдешь, скажи баристе: «Лангепас».

– Что за...

– Иди. Времени в обрез.

И отвернулся, снова уперев взгляд в лобовое стекло.

Катя выскочила из машины и от души хлопнула дверью. Интересно, на придурков где-то специально учат или у Шевцова врожденный талант?

Кофейня «БериКофе», наверное, могла бы ее очаровать, не будь Катя настолько заведена. Здесь все было так, как она любила: круглые столики, уютные кресла, густой аромат кофе, сплетающийся с запахом корицы, перезвон дверных колокольчиков и гул кофейного аппарата. Но сегодня даже это не вернуло ее в адекват.

– Добрый день! – вежливо улыбнулась Кате рыжая, как огонек, девушка-бариста.

– Здравствуйте.

Катерина на секунду замялась, а потом, чувствуя себя абсолютной идиоткой, все-таки произнесла:

– Лангепас.

К счастью, бариста понимающе кивнула, а улыбка ее стала шире:

– Какой кофе желаете?

– Капучино, пожалуйста, и двойной эспresso.

– Сахар? Корица?

– Да, – Катя мстительно прищурилась. – Добавьте сахар в эспresso. И побольше.

Но девушка на это лишь покачала головой, явно стараясь сдержать рвущийся наружу смех:

– Макс не пьет кофе с сахаром.

Черт! Глупо вышло. Пока девчонка колдовала у кофе-машины, Катя постаралась придать лицу невозмутимое выражение, но получалось так себе – щеки предательски полыхали.

– Пожалуйста. Ваш кофе, – рыжая бариста выставила на прилавок два картонных стаканчика.

– Спасибо, – буркнула Катя и, подхватив стаканы, двинулась на выход.
– Простите, – окликнула ее девушка. – Вы не могли бы передать Максу кое-что?

Катя остановилась:

– И что же?

– Салехард.

Катя холодно приподняла бровь.

– Просто скажите ему это слово, – девушка снова улыбнулась. – Спасибо.

– Пожалуйста, – хмуро буркнула Катя и выскочила из кофейни. Что за дурдом?
В машину она уселась с каменным лицом и не глядя сунула Шевцову стаканчик.

– Что она сказала? – Макс сделал глоток.

– Салехард.

– М-м, ясно.

– И что это значит?

– Что мне на «Д».

На мгновение Катя подвисла, а потом до нее дошло:

– Вы что, в города играете?!

– А ты думала, в шпионском замесе поучаствовала, Китти-Кэт? – ухмыльнулся Макс. – Серьезно?

Щеки девушки снова опалило жаром.

– Не называй меня так! – огрызнулась она.

И тут же поняла: зря, ой, зря. Но было поздно. По физиономии Макса уже расплзалась довольная улыбка.

– Не нравится? А как ты любишь: Кэтти, Кэтрин?

– Катерины будет достаточно, – холодно отрезала девушка.

– Как скажешь, Китти-Кэт, – гоготнул Макс, отставил стаканчик и тронул машину с места.

«Идиот! Инфантильный идиот! – кипела Катя. – И как с ним работать? Может, мама права, и я зря согласилась на эту авантюру? Напрасно повелась на уговоры Савельева?»

Когда приехали на место, у ворот их встретил Кирыч. Кате кивнул, на Макса хмуро зыркнул и проводил к зданию лаборатории. Внутри их уже ждал рыжий взъерошенный парень, который представился Костиком.

– Жертва готова? – спросил Макс, хлопнув с Костиком по рукам.

– Да, уже в кресле, – ответил рыжий, выводя на экран ноутбука лицо тщедушного мужичка с нервно подергивающимися губами и бегающим взглядом. – Савельев накануне сам посадил ему чужака, но не сказал какого именно. Так что вас, ребята, ждет сюрприз.

– Сюрприз от Савельева, – Макс покачал головой. – Мне уже начинать нервничать?

– Не мешало бы, – в дверях появился Кучер. – Ситуация у нас довольно серьезная, если ты не забыл. Так что хотя бы изобразил озабоченность.

Макс тут же свел брови и выпятил челюсть.

– Так?

Шеф вздохнул:

– Так выглядит хронический запор, Шевцов, а не озабоченность.

Катя тихонько приснула, за что Макс тут же наградил ее суровым взглядом. Зато на ржущего в голос Костика он вообще не обратил внимания.

– Пора заняться делом, – оборвал веселье Кучер. – Давайте, рассаживайтесь, а то наш подопытный уже извелся ожидаючи. Задача сегодняшней тренировки: проверить вашу слаженность в работе и способность длительно держать контакт в общем сновидении. Макс, ты в паре ведущий. Катерина, ты наблюдаешь и стараешься находиться рядом.

– К чему готовиться? – поинтересовался Макс. – Хоть какие-то вводные будут?

- Действуйте по обстановке. Это все, что вам следует знать.
- Не густо.
- Чем богаты, – усмехнулся шеф.

Катя опустила на кожаное раскладное кресло, поправила подголовник, поудобнее настроила подлокотники. За время учебы в школе стражей она это делала сотни раз, поэтому движения были доведены до автоматизма.

На соседнем кресле полулежа развалился Макс и внимательно наблюдал за ее приготовлениями.

- Что? – не выдержала девушка.
- Я бы на твоём месте максимально опустил спинку и приподнял ноги.
- Зачем?

Макс ухмыльнулся:

– Чтобы порадовать Костяна. Вид лежащей девушки на порядок сексуальнее, чем сидящей.

– Обойдетесь, – процедила сквозь зубы Катя. – Оба.

– Готовы? – прервал их Костик. Он уже вставил в ухо крошечный наушник, чтобы слышать лаборанта в соседней комнате, и бойко защелкал по клавишам. – Погружение клиента в сон – шестьдесят восемь процентов.

– Готов, – отозвался Макс.

– Готова, – подтвердила Катя.

– Семьдесят процентов. Семьдесят два...

– Если наш визит в сон жертвы затянется, от долгого сидения может свести спину, – вдруг негромко произнес Макс. – Поэтому спинку кресла лучше опустить.

– Семьдесят пять...

Катя бросила на парня недоверчивый взгляд. Он, что, пытается ей помочь? Или это еще один дурацкий прикол?

– Ох, Китти-Кэт, – закатил глаза Шевцов. – Тебе предстоит страховать меня на сеансе со смертником. Я должен буду доверить тебе свой зад, а ты не доверишь мне даже такую мелочь, как спинка кресла.

– Семьдесят семь...

– Вообще-то, я должна страховать твой мозг, а не зад, – громким шепотом огрызнулась Катя. – И не зови меня Китти-Кэт!

– Семьдесят восемь...

– Ой, ну не шипи, КАтеноч, – Макс, ухмыляясь, поднял руки, вроде как признавая свое поражение. – Я все понял.

– Шевцов! Бергер! Совсем сдурели? – рявкнул Кучер из-за стойки с аппаратурой. – Нашли время трепаться! Ну-ка, быстро погружайтесь!

– Восемьдесят один...

17

Макс понял, куда попал, еще до того, как открыл глаза: в лицо ударил порыв теплого воздуха, а ноздри наполнил специфический запах метрополитена. Он стоял на перроне незнакомой станции. Один.

И где же Бергер? Макс сделал пару шагов вперед и огляделся. Слишком тихо и пусто. «Будто перед надвигающимся трындецом», – едва эта мысль сформировалась у Макса в голове, как на него обрушился грохот прибывающего поезда.

Он возник внезапно, без привычного постепенно нарастающего гула, заставив Макса вздрогнуть всем телом, оглушив и дезориентировав. Поэтому он пропустил момент, когда двери поезда открылись, и оттуда на перрон хлынула толпа. Люди все прибывали и прибывали. Тесня и толкая, заставили Макса влиться в поток, и этот поток потащил его вперед.

Макс крутил головой как сова, стараясь высмотреть место посвободнее или хотя бы Катерину. Но на всем пространстве огромного мраморного зала станции колыхалось море человеческих голов. Впереди показались уходящие ввысь ленты эскалаторов, и толпа постепенно замедлилась, подстраиваясь под единый шаг. Шарк, шарк, шарк... Под гулкими сводами этот звук казался зловещим.

Внезапно откуда-то сзади донесся глухой ропот, и человеческая масса вокруг Макса резко уплотнилась. Он уже с трудом мог пошевелиться и лишь переставлял ноги в общем темпе: шарк, шарк. Впереди мелькнула знакомая светлая макушка, но тут же исчезла. А сзади снова нарастал тревожный гул голосов, и Макс точно знал, что за этим последует: его сейчас спрессуют еще сильнее.

Надо выбирать. Только вот как? Макс с усилием выставил плечо и качнулся вперед. Толпа отреагировала мгновенно: людское море всколыхнулось, сбился ритм сотен равномерно шаркающих ног, и тяжелая волна покатилась вперед, подминая тех, кто не успел подстроиться. Раздался женский вскрик, и Макс увидел прижатую к металлическому ограждению Катерину.

За ее спиной находилась абсолютно пустая будка дежурного, но девушка то ли не замечала ее, то ли не могла сдвинуться с места. Макс отчетливо видел ее бледное перекошенное от ужаса лицо. Черт! Стараясь не делать больше резких движений, он медленно продавливал плечом себе проход к будке. Толпа поддавалась неохотно, пыталась оттеснить его назад, но парень упрямо двигался наискосок, стараясь не потерять из вида светлые волосы Бергер.

Наконец левое бедро уперлось в ограждение, кто-то сзади толкнул Макса в плечо, отчего он покачнулся и приложился коленом о металлическую планку. Зашипев от боли и отчаянно матерясь, он перевалился через ограждение и похромал к Катерине.

– Что ты здесь застыла, Китти-Кэт? – рявкнул он в спину сжавшейся девушке. – Перелазь и быстро в будку!

Катерина повернула голову и уставилась на него с совершенно невменяемым видом.

– М-макс? – дрогнули наконец побелевшие губы.

– А кто еще?

Девушка как-то неуверенно пожала плечами, и в этот момент толпа снова начала насесть на нее, с силой вжимая в ограждение. Чертыхнувшись, Макс обхватил Катерину за талию и перетащил к себе. Теперь людской океан послушно обтекал крошечный огороженный островок, словно не замечая стоящих там людей.

– Бергер! – Макс тряхнул за плечи начавшую оседать на пол девушку. – В чем дело? Это всего лишь сон. Чужой сон! Очнись!

Катя вздрогнула, взгляд ее наконец прояснился. Она выпрямилась, расправила плечи и посмотрела на него... сверху вниз.

«Что за...» – опешил Макс и перевел взгляд на себя.

Мешковатые штаны, выдавшие виды ботинки, растянутые рукава линялого джемпера и руки, которыми он все еще сжимал плечи девушки: загорелые, с короткими узловатыми пальцами, покрытыми короткими черными волосками. Макс развернулся к застекленной будке: в отражении на него смотрел тот самый шуплый мужичок, которого недавно им демонстрировал в мониторе Малой. Теперь понятно, почему Катерина от него шарахнулась. М-да... Ладно, с этим он потом разберется.

Макс подхватил девушку под руку и потянул к распахнутой двери будки. Затолкал внутрь, усадил на стул, а сам навис сверху:

– Что это было, Бергер?

Девушка потихоньку приходила в себя, но все еще была бледной, лоб блестел от испарины.

– Я... растерялась. Меня закинуло сразу в толпу, я даже оглядеться не успела.

Понятно. Макс отвлек ее разговорами на старте, и Бергер провалилась в сон клиента на несколько секунд позже, чем нужно, попав сразу в самую давку. Где-то глубоко внутри заерзала совесть, но сейчас было совсем не до нее, и Макс грубо велел ей заткнуться. Тем более, что Катерина уже порозовела и начала с интересом разглядывать парня.

– Нравлюсь? – Шевцов чуть раскинул руки, словно предлагая полюбоваться.

– Не больше, чем обычно, – фыркнула Катя.

– Значит, нравлюсь. Если хочешь, можем задержаться здесь после того, как найдем чужака. Я никому не скажу, – Макс поиграл бровями.

Взгляд Кати моментально стал ледяным:

– Давай-ка займемся делом.

– Оу! Кэтти, детка, когда ты так смотришь, я готов заняться чем угодно.

– Катерина! – рявкнула девушка.

– Ладно-ладно, КОТЯрина, как скажешь, – Макс успокаивающе выставил вперед ладони и тут же перешел на деловой тон: – Рассказывай, успела что-то заметить?

– Ничего особенного, – нахмурилась Катя. – А ты?

– Тоже.

– Что будем делать?

– Ждать, – пожал плечами Макс. – Чужак в любом случае себя проявит.

– Как это ждать? – вскинулась Бергер. – По правилам, если чужак не обозначил свое присутствие сразу, мы должны спровоцировать его появление.

– Ой, – Макс с умилением хлопнул себя ладошкой по щеке, – юный теоретик решил поучить матерого практика?

Катя вспыхнула и поджала губы.

– Мы не можем просто сидеть в этой будке, – буркнула она.

– Хочешь выйти? Прошу, – Макс галантно распахнул перед ней дверь.

Катерина прищурилась, сделала глубокий вдох, явно намереваясь выдать Шевцову что-то едкое, но вдруг осеклась, уставившись ему за спину:

– Смотри!

Макс оглянулся: через ограждение перемахнул здоровенный детина и двинулся к будке. Широкоплечий, с бычьей шеей и огромными кулаками он в два шага преодолел расстояние, и Макс буквально в последнюю секунду успел захлопнуть дверь прямо перед его носом.

– Открой, тварь! – оркоподобное существо грохнуло кулачищем в стекло.

– Твой поклонник? – бросил Макс через плечо Катерине.

– Скорее твой, – отозвалась девушка.

И Макс был вынужден с ней согласиться: детина буравил его своими маленькими, налившимся кровью глазками, совершенно не обращая внимания на Бергер.

– Вот и наш чужак, – безэмоционально заметил Макс, прокручивая в голове варианты действий.

Выходить на открытый поединок с этим бычарой бессмысленно, особенно если учесть, что сейчас Макс находился не в самом боеспособном теле. Бежать некуда – толпа вокруг даже не собиралась редеть, по-прежнему сплошным потоком шаркала в сторону эскалаторов. В слабой надежде парень похлопал себя по карманам, но лишь убедился, что оружия тоже нет.

Новый удар кулаком снаружи заставил стекло треснуть, а Бергер взвизгнуть. Черт! Что ж с тобой делать, гоблин? Макс огляделся в поисках чего-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающего оружие – палка, вилка, гвоздь на худой конец, но ничего не обнаружил.

Вдруг Катерина, все это время нервно елозившая на стуле, нагнулась и вытащила из-под него красные пластиковые таблички. На одной было написано «СТОП», на другой – «Вход запрещен!». Пару секунд девушка внимательно их изучала, а затем решительно вскочила. Оттеснив Макса плечом, она шлепнула первую табличку на стекло прямо перед глазами беснующегося амбала.

Как ни странно, тот остановился, и на лице его отразился не абы какой мыслительный процесс. Недолго думая, Катя прижала к стеклу вторую табличку. Детина заторможено моргнул, шевельнул губами, словно вспоминая буквы первоклашка, потом неожиданно развернулся и зашагал прочь. Людское море послушно расступилось перед ним, когда он перемахнул через ограждение, и мгновенно поглотило.

Картинка перед глазами Макса дрогнула, поплыла, и все исчезло в сизом тумане.

18

– Что ж, в целом неплохо, – резюмировал Савельев, когда оба стража в сопровождении шефа явились к нему в кабинет. – Нашли друг друга быстро, чужака отработали легко. Но, честно говоря, я думал, что ты, Макс, первым сообразишь, как его обезвредить.

– Уступил даме, – расцвел широкой улыбкой Шевцов.

Катя с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Ну-ну, – усмехнулся Савельев и повернулся к Кучеру: – Думаю, можно допускать их к сеансу с вашим Арзаковым.

– Отлично! – обрадовался Кучер. – Клиент уже заждался: не терпится мужику избавиться от подарка бывшей жены.

– Да, тот еще подарочек, – задумчиво протянул Савельев. – Сомневаюсь, что вам удастся ликвидировать чужака за один сеанс, а это значит, что придется приходить в сны Арзакова снова и снова.

Он перевел взгляд на Катю:

– Катерина, во время сеанса тебе нужно сосредоточиться не столько на смертнике, сколько постараться поймать отголоски травмирующего события, на которое его подсадили. Максу это будет сделать крайне сложно, он замкнет на себя чужака. А ты крути головой на триста шестьдесят градусов, запоминай все до мельчайших подробностей. Какие-то моменты в снах будут повторяться. Вам нужно их найти.

– Я поняла, Юрий Данилович, – кивнула Катя.

– И еще, – магистр снова обратился к Кучеру. – Хочу предупредить, что магистрат Братства скорее всего захочет контролировать работу стражей.

– Что значит «контролировать»? – тут же напрягся Макс.

– Точно не скажу, но вполне возможно, что Совет магистров затребует записи сеансов.

– Если господин Арзаков позволит, я тоже возражать не стану, – сухо отозвался Кучер. – В противном случае это будет прямым нарушением соглашения о конфиденциальности.

– Да, я понимаю. Но случай неординарный. Если наши предположения верны, и Тени действительно нашли способ прижать стражей, то магистрат должен иметь возможность среагировать как можно быстрее. Тем более, что сейчас идет речь о безопасности сразу двух стражей.

– Будем надеяться, что нам удастся разобраться своими силами, – Кучер перевел взгляд на Макса и Катю.

– Даже не сомневаюсь, – ухмыльнулся Макс и закинул руку на спинку стула Бергер. – С таким-то напарником.

Катя бросила на него настороженный взгляд и выпрямила спину. Два часа назад в машине Шевцов цедил сквозь зубы каждое слово. Потом неожиданно решил проявить участие там, в лаборатории. Теперь вот светится как сверхновая звезда, изображая радость от совместной работы. С чего бы вдруг такие резкие перемены?

– Не расслабляйся, Шевцов, – одернул его Савельев. – Во-первых, ты рискуешь даром, и стоило бы помнить об этом. А во-вторых, у вас мало времени.

– Думаете, Арзаков не выдержит? – спросил Макс.

– Дело не только в Арзакове, – Савельев с Кучером многозначительно переглянулись и магистр продолжил, тщательно подбирая слова: – Совет магистров не пришел к единому мнению в отношении этой...хм, затеи. Кое-кто считает, что тебя, Макс, нужно было просто отправить в отставку и передать дело другому стражу, а не втягивать в это Катерину.

– Кое-кто? – невесело усмехнулся Макс. – Дайте-ка угадаю: господин Василевский?

Катя вздрогнула. Василевский? Магистр действительно был против того, чтобы Катя бросала стажировку в Германии и устраивалась в «Аргус-Групп», однако, она полагала, что это было продиктовано исключительно заботой о делах Представительства. Но отправлять в отставку молодого, полного сил, потомственного стража... Неужели он мог настаивать на этом?

– Чем ты ему так не угодил, Шевцов? – нахмурился Савельев.

– Понятия не имею, – с беззаботным видом оскалился Макс.

Но не убедил этим ни магистра, ни Кучера.

– Шевцов, а ты не мог бы выбирать себе врагов попроще? – тяжело вздохнул шеф.

Макс на это лишь пожал плечами.

– В общем, у вас месяц, – подвел итог Савельев. – Потом Катерина должна будет вернуться на работу в Представительство.

– На стажировку, – поправила его Катя. – Я пока только стажер. Место мне еще не предложили.

– Думаю, через месяц проблем с местом для тебя не возникнет, – усмехнулся Савельев. – А как стажировку тебе зачтут работу в «Аргус-Групп».

Катя поймала насмешливый взгляд Шевцова и смутилась. Черт! И зачем Савельев это сказал? Макс и так воспринял ее появление в штюки, а теперь, когда выяснилось, что Василевский пытается лишиться его звания стража, работать с Шевцовым станет еще сложнее. Впрочем, он все равно бы узнал.

– Ну, что ж, нам пора, – Кучер поднялся. – Спасибо за помощь, Юрий Данилович.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Катя, увидимся на приеме, – кивнул ей Савельев и повернулся к Шевцову: – Ты будешь, Макс?

– Ежегодный Летний раут?

– Да. Я видел тебя в списках.

– Выставка невест, – Шевцов ухмыльнулся и подмигнул Катерине. – Вряд ли. Невесты меня мало интересуют, да и себя в качестве племенного жеребца я выставить не готов.

– Как знаешь, – Савельев пожал протянутую руку. – Но я бы на твоём месте появился и пообщался кое с кем из магистров.

Макс на мгновение посерьезнел, а затем он снова расплылся в дурашливой улыбке:

– Подумаю, Юрий Данилович.

– Подумай, Шевцов. Думать сейчас должно стать твоим любимым занятием.

На парковке их уже ждал Костик. На каждом плече у парня висело по кофру с ноутбуком, подмышкой он зажимал планшет и при этом еще что-то быстро строчил в телефоне.

– Малой, порадуй меня, скажи, что с девушкой переписываешься, – Макс хлопнул Костика по спине. – А то твоё длительное воздержание начинает меня беспокоить.

– Отстань, убогий, – отмахнулся тот, не отрывая взгляда от экрана смартфона.

– Чего это я убогий вдруг?

– А как назвать человека с животным строем психики? Твои примитивные инстинкты тебя погубят, Максон.

– Ох, не начинай, умник. Все ж понимают, что это ты от зависти.

– Закончили? – бесстрастно поинтересовался шеф. – Воронцов, ты едешь со мной в больницу к Арзакову. Нужно подготовить все к сегодняшнему сеансу.

Костик наконец оторвался от телефона и поднял на Кучера растерянный взгляд:

– А как же обед, шеф?

– И у кого тут примитивные инстинкты? – фыркнул Шевцов. – Тебе лишь бы пожрать.

– Перекусишь в больничном кафетерии, – отрезал шеф и повернулся к стражам: – А вам быть на месте к трем часам. Док подобрал для Арзакова щадящий раствор, будем пробовать погрузить его в нейросон.

– Понял, – кивнул Макс, глядя на то, как Костик грузит свои бесценные ноуты в машину шефа. – Как раз успеем заехать в «Эль Чико». Это, Китти-Кэт, чтоб ты знала, любимый ресторанчик нашего компьютерного гения. Закажем с тобой по хорошему стейку с картофелем, обжаренным болгарским перцем, луком и халапеньо.

Костик отчетливо сглотнул. Недобро глядя на Макса, он демонстративно почесал переносицу средним пальцем и нырнул в машину шефа. У Кати в ответ на этот гастрономический садизм Шевцова желудок тоже выдал громкий и не очень приличный звук – все-таки уезжать без завтрака было неправильно. Шевцов звук услышал и, явно довольный достигнутым эффектом, в этот раз даже по-джентельменски распахнул для Кати дверцу и помог забраться в машину.

– Поехали, накормлю тебя обедом. Но десерт даже не проси, – нахально заявил он, склонившись над девушкой и обдавая смесью ароматов лимона, мяты и сигарет. – Тебе ведь нужно держать себя в форме до раута, а то упустишь выгодную партию.

Катя вспыхнула. Никогда не считала себя излишне чувствительной, но Шевцов своей непомерной наглостью умудрялся раз за разом выводить ее из себя.

– Не переживай, – рявкнула она. – Сладкое я не люблю, а партия моя уже одобрена департаментом. На рауте и объявим о помолвке!

И захлопнула дверцу прямо перед носом слегка опешившего Шевцова.

19

Серьезно? Объявят о помолвке? Макс вел машину, время от времени бросая короткие взгляды на сидящую рядом девушку. Она на него не смотрела. Скрестив руки на груди, молча пялилась в окно. Ох, уж эти юные феи с тонкой психикой!

И все-таки зачем так спешить с помолвкой? Ей же только двадцать один. Только школу закончила. Может, беременна? Макс снова невольно скосил глаза. Да ну, Душнила с его педантичностью ни за что бы не стал так рисковать. Скорее кто-то ушлый вцепился в одаренную девочку, чтобы повысить уровень дара в своем семействе.

Тихо пискнул телефон, и Катерина отвлеклась на входящее сообщение. Нахмурилась. Кто это? Будущий муж? Тогда, похоже, отношения между молодыми не очень. Вон как вздохнула и губки поджала. Впрочем, какое ему дело?

Телефон в руках Кати зазвонил, и она, секунду помедлив, все-таки ответила:

– Да, мам.

Макс даже со своего кресла услышал верещащий женский голос.

– Я же написала, что еще на работе. Мне неудобно говорить... – начала Катя и вдруг аж подскочила: – Зачем, мам?! Я собиралась вечером пройтись по магазинам. У меня еще полно времени до субботы. Зачем ты ему звонила?

Спохватившись, она покосилась на Макса и уже тише сказала:

– Ладно, сбрось мне адрес. Я заеду туда. Все. Пока.

Макс криво усмехнулся:

– Предпомолвочные хлопоты, Китти-Кэт? Чем не разжилась еще? Платьем, туфлями? – он поиграл бровями: – Клатчем?

– Диадемой, – ехидно пропела Катя.

– Ну конечно, как такой принцессе и без короны?

– Пошел ты! – с чувством сказала Катя.

– Фи, как грубо. С принцессой я, пожалуй, поторопился.

– Слушай, Шевцов, – сверкнула зелеными глазами Бергер, – давай-ка мы кое-что проясним. Я не рвалась с тобой работать. Так уж вышло. И сколько бы ты не строил из себя супер-стража, правда в том, что я – твой единственный шанс не отправиться в досрочную отставку. Так что прекрати меня доставать.

Ух ты! А малышка зубастая. Шанс, значит. Ну, посмотрим.

– Ты слишком нервничаешь, Китти-Кэт, – сочувственно произнес Макс и даже сложил брови домиком. – Это все из-за грядущей помолвки. Приедем в ресторан – закажу тебе успокаивающий чай с мелиссой. Или сразу с валерианой?

– Жалко, твой диагноз травками не лечится, правда? – Катя тоже состроила сочувствующую мордочку.

Зараза!

Макс подрулил к ресторану. Парковка, как ни странно, была прилично забита машинами, будто съесть кусок мяса в этот час стало жизненно важной потребностью всех бизнесменов города.

Катерина не стала дожидаться, пока Шевцов откроет для нее дверцу, сама вышла из машины и, гордо расправив плечи, прошествовала ко входу. Максусу пришлось припустить следом. Он даже успел обогнать ее и пробормотав: «Только бы не упустить свой шанс», галантно распахнул дверь ресторана. Заметил, как Катерина снова поджала губы, но в этот раз явно для того, чтобы скрыть улыбку.

Хостес, симпатичная блондинка на совершенно безумных шпильках, проводила их к небольшому столику за зеркальной колонной, сообщив по дороге, что сегодня в меню нежней-

шие оладьи с мясом лангустинов и креветок с соусом «Сладкий чили», а также потрясающие мини-кальмары Лолиго, припущенные в белом вине.

Катя тут же погрузилась в изучение меню.

– Не разочаровывай меня, Бергер, – усмехнулся Макс, когда заметил, что девушка надолго зависла в рыбном разделе, очевидно примеряясь к рекомендованным мини-кальмарам. – Нет ничего вкуснее хорошего куска мяса.

– Для тебя, – буркнула Катя, не поднимая на него глаз.

– Опять не доверяешь?

– Хорошо, – она захлопнула меню. – Тогда сделай заказ за двоих.

Макс подозвал официанта и заказал салат с вялеными помидорами и сыром, классические стейки филе-миньон со шпинатом и чай с клюквой и мятой.

– Ну, колись, Китти-Кэт, кто этот несчастный?

Катя вопросительно изогнула бровь:

– Ты о ком?

– О том, за кого ты собралась замуж. Золотой мальчик из золотого реестра, так ведь?

– Тебе-то какое дело? – Катя откинулась на спинку кресла.

– Просто любопытно узнать имя очередного молодого барана, которого родственники торопятся принести в жертву семейному дару.

– То есть вот таким ты видишь брак?

– А ты его видишь как-то по-другому?

– Ну, не знаю, – Катя сделала вид, что глубоко задумалась. – Иногда, знаешь ли, люди знакомятся, нравятся друг другу и хотят прожить вместе жизнь. Тогда они женятся. Неужели тебе такие ни разу не встречались?

– Среди стражей? Ни разу.

– По-твоему, стражи – не люди? Им не знакомы симпатия, влечение, любовь?

– Любовь? Среди тех, кто числится в золотом реестре? Бергер, ты в своем уме?

– Просто ты циник.

– Я реалист, Китти-Кэт, а вот тебе не мешало бы поближе познакомиться с той клоакой, в которую ты так упорно лезешь.

– Не зови меня Китти-Кэт! – снова разозлилась Катя. – И вообще, я не спрашивала твоего мнения по поводу моего брака.

– А зря, – пожал плечами Макс. – Я один из немногих, кто скажет правду, не преследуя при этом никаких иных целей, кроме как сказать правду.

– Обойдусь.

– Как знаешь. И я, пожалуй, схожу на Летний раут. Очень хочется посмотреть на этого влюбленного в тебя по уши жениха. А заодно и на его родственников, которые, я уверен, уже подсчитывают, на сколько ступеней поднимется их род, после рождения вашего первенца.

На лице Кати промелькнула растерянность, и Макс понял, что угадал: такие разговоры уже велись, только Бергер по своей наивности не придавал им значения. А может потому, что являлась первой одаренной в своем роду и еще могла думать и чувствовать, как обычный человек, не изуродованный системой.

– И упаси тебя бог, Бергер, – Шевцов вдруг подался вперед так, что его лицо оказалось слишком близко, – родить неодаренного. Тебя заставят жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Катя застыла.

– Ты... – выдохнула она, но договорить ей дали.

– Катерина! – громыхнуло над столом, и девушка отшатнулась.

Макс поднял голову: над столом, раздувая ноздри, застыл Василевский-младший.

– Игорь? – Катя заметно побледнела.

– Вася, вечно ты не вовремя, – лениво фыркнул Макс.

Василевский бросил на него полный ярости взгляд и буквально навис над девушкой:

– Какого черта здесь происходит?!

– Ничего не происходит, Игорь. Что с тобой? – Бергер старалась говорить спокойно, но от того, что ей приходилось смотреть на пышущего злобой Василевского снизу вверх, выглядела она все равно затравленно.

– Со мной?! А что может быть со мной, когда моя невеста на глазах всего ресторана лижется с этим уродом?

Макс нехорошо прищурился:

– Вась, тебе снова нос поправить?

– Рискни, Шевцов, – прошипел Василевский.

Но Катерина уже вскочила со своего кресла, оттесняя его от столика:

– Прекратите! Только драки здесь не хватает. Игорь, давай на улице поговорим.

Она схватила парня под руку и потянула к выходу из ресторана.

– Когда тебя уже вышвырнут из Братства? – бросил напоследок Василевский.

– Уйми свою фантазию, малыш, – ухмыльнулся Макс, провожая насмешливым взглядом удаляющуюся парочку.

Невеста Василевского! Твою ж мать, Китти-Кэт, как тебя угораздило?! Впрочем, может, дебилы – ее личный фетиш, кто знает?

Однако несмотря на показную браваду, последняя фраза Васи заставила Макса внутренне напрячься. Похоже, слухи, бродившие в Братстве последние несколько месяцев, о том, что Василевский-старший старается подмять под себя Совет магистров, успели стать реальностью. Не рискнул бы Вася изображать из себя боевого петуха на глазах у всего ресторана, если бы не был уверен, что папаша его поддержит. Гаденыш всегда был слишком труслив, чтобы выходить на прямой конфликт, предварительно не обеспечив себе группу поддержки. А значит, сегодняшние намеки Савельева на то, что Максу нужно срочно озаботиться собственным положением в Братстве, обретали иной смысл: за Макса взялись всерьез и теперь методично обкладывают со всех сторон. Еще и девку свою ему подсунули. Если до этого Макс подозревал, что она работает на магистрат, то теперь был уверен, что информацию Бергер будет сливать конкретно Василевскому. Черт! Что ж так все хорошо-то?

Снова захотелось курить, и Макс привычным жестом хлопнул себя по карманам в поисках сигарет, но тут же вспомнил, что оставил их в машине. Да и выйти покурить не получится – на улице сейчас наверняка разворачивается семейная драма. Или почти семейная, но драма – сто процентов. А Макс может не удержаться и все-таки втащить Васе, серьезно усложнив себе этим жизнь.

20

Катя выскочила из ресторана и, едва дождавшись, когда захлопнется дверь, резко вернулась к Игорю:

– Ну, и что это было?

– Это я тебя должен спросить!

– Так спроси! – рявкнула Катя.

– Не смей повышать на меня голос, – губы Игоря побелели и превратились в тонкую полоску, глаза опасно прищурились.

– А ты не смей меня оскорблять! Я абсолютно ничем этого не заслужила!

– Ты вела себя... – он запнулся, – неподобающе!

От такого заявления Катя даже слегка опешила:

– Что значит «неподобающе»? Будь добр, выражайся яснее.

– Не думал, что мне придется объяснять тебе очевидные вещи.

– Значит, не такие уж они очевидные!

– Вы почти целовались! Если бы я не подошел...

– Это неправда! – голос Кати звенел от возмущения. – Мы просто разговаривали.

– Вы сидели непозволительно близко. И это видели люди, которые знают меня и мою семью.

– Непозволительно близко? – Катя не могла поверить своим ушам. – Между нами был стол, Игорь! Что такого особенного увидели эти твои люди, что ты решил устроить скандал?

Василевский вдруг сделал шаг вперед и схватил ее за локоть.

– Ты моя будущая жена, – прошипел он. – Мы на днях объявим о помолвке. У тебя должна быть безупречная репутация.

Катя даже отшатнулась, глядя в его перекошенное лицо.

– И чем же повредил моей репутации обед с Шевцовым? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, несмотря на то, в груди все сжалось от несправедливости.

– Шевцов очень скоро лишится лицензии – это уже вопрос решенный. И тебя не должны лишний раз видеть в компании этого ушлепка.

– Лишится? – оторопела Катя. – Как? С чего ты взял?

– Это не твоего ума дело. Не вздумай еще раз где-нибудь появиться вместе с ним, – Василевский сильнее сдвинул ее локоть.

– Мне больно, Игорь. Отпусти сейчас же! – опомнилась Катя и резко выдернула руку из захвата. – Как ты это себе представляешь? Мы работаем вместе. Через час должны быть в больнице, где нас ждет клиент. Мне, может, паранджу надеть, чтобы нас не видели вместе?

– Было бы неплохо, – Игорь усмехнулся так, будто оскалился. – Прав был отец, когда выступал против этой твоей дурацкой работы в «Аргус-Групп». Нечего тебе там делать. Готовилась бы лучше к свадьбе, как любая нормальная девушка.

– А я теперь не уверена, что так уж хочу замуж, – растирая руку, на которой наверняка остались синяки, огрызнулась Катя.

Ляпнула, конечно, сгоряча, на эмоциях, но внезапно почувствовала, что это чистая правда. Никогда раньше Катя не видела своего жениха таким: чужим, холодным, агрессивным. До этого момента он не позволял себе грубости, не стремился сделать ей больно. Да они вообще еще ни разу не ссорились! И сейчас Катя терялась, смотрела на Игоря и не узнавала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.